

История и современность ИТМО

Часть VI

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИТМО

Мальцева Н. К.

ОСАЖДЕННАЯ НАУКА ИТМО
(80-летию прорыва блокады Ленинграда посвящается)

Серия «История и современность Университета ИТМО»

Часть VI

Учебное пособие

Под общей редакцией
члена-корреспондента Российской академии наук В. Н. Васильева

Санкт-Петербург

2023

УДК 383.095(09)

Мальцева Н. К. Осажденная наука ИТМО. / Под общей редакцией члена-корреспондента РАН В. Н. Васильева. - СПб.: ИТМО, 2023. - 80 с. – Серия «История и современность Университета ИТМО». Часть VI.

Настоящее издание посвящено 80-летию прорыва блокады Ленинграда и описывает исторические события в жизни Ленинградского института точной механики (ЛИТМО) и Ленинградского института холодильной промышленности (ЛИХП) в период Великой Отечественной войны, а именно тем годам, что связаны с блокадой Ленинграда.

В основу описания положены публикации очевидцев в многотиражной газете «Кадры приборостроению» за период с 1941 по 1990 год, а также серии исторических изданий Санкт-Петербургского университета низкотемпературных и пищевых технологий.

Издание иллюстрировано рядом документов и фотографий, предоставленных научно-образовательным центром «Музей истории Университета ИТМО»

Пособие предназначено для преподавателей и студентов, материал может быть использован, наряду с ресурсами Виртуального музея (<http://museum.ifmo.ru>), при подготовке и проведении занятий по курсам «Введение в специальность», «История науки и современное естествознание». Рекомендовано УМО по образованию в области приборостроения и оптотехники в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки оптотехники и приборостроение.

Рецензент: кандидат технических наук, профессор ИТМО А. Бахолдин.

© Санкт-Петербургский национальный
исследовательский университет ИТМО, 2023
© Автор, 2023

18 января 2023 года жители Санкт-Петербурга вместе со всей страной отмечают 80-летие прорыва блокады Ленинграда. Этот день в 1943 году дал веру и силу ленинградцам выстоять до полной победы страны в Великой Отечественной войне.

С первых дней блокады в Ленинградском институте точной механики и оптики, Ленинградском институте холодильной промышленности и других учебных заведениях, сегодня объединившихся под брендом ИТМО, студенты и аспиранты, преподаватели, ученые и сотрудники стали на защиту своей Родины: кто-то на полях сражений, кто-то в цехах у станков, кто-то за кульманом конструкторского бюро кто-то в лабораториях. Именно им - этим людям мы и отдаем дань памяти, издавая эту книгу.

Особенно важно для нас помнить, что без самоотверженного труда сотрудников и ученых ЛИТМО, работавших в годы осады Ленинграда в цехах филиала артиллерийской рембазы №75 Ленинградского военного округа (позже ставшей рембазой Ленфронта) вряд ли бы, смогла состояться современная наука ИТМО, да и всё успешное развитие нашего университета сегодняшнего дня.

Надеюсь, эта книга станет интересной для наших студентов, выпускников, сотрудников и партнеров, и даст возможность через понимание истории своей ALMA MATER осознанно относиться к истории страны, промышленности и науки!

*Ректор ИТМО
член-корреспондент РАН В. Н. Васильев*

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ В РАЗВИТИИ УНИВЕРСИТЕТА ИТМО

За годы своей 120-летней деятельности ИТМО несколько раз менял свой статус и название, но неизменно осуществлял профессиональную подготовку востребованных специалистов в области самых передовых направлений науки и техники, обеспечивая потребности промышленности и обороноспособности нашей страны:

1900–1917 – Механико-оптическое и часовое отделение Ремесленного училища цесаревича Николая,

1917–1920 – Петроградское ремесленное училище по механико-оптическому и часовому делу,

1920–1930 – Техникум точной механики и оптики,

1930–1991 – Ленинградский институт точной механики и оптики (ЛИТМО),

1991–1994 – Санкт-Петербургский институт точной механики и оптики,

1994–2003 – Санкт-Петербургский государственный институт точной механики и оптики (Технический университет),

2003–2011 – Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики (СПб ГУ ИТМО),

2011–2019 – Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (НИУ ИТМО)

с 2019 - Национальный исследовательский университет ИТМО (Университет ИТМО).

День рождения вуза - 26 марта

Ректором Университета ИТМО является Президент региональной общественной организации «Совет ректоров вузов Санкт-Петербурга», Почетный гражданин Санкт-Петербурга, доктор технических наук, профессор, член-корреспондент РАН **Владимир Николаевич Васильев**.

ВОСПОМИНАНИЯ О БЛОКАДНОЙ ЗИМЕ

*Ещё одна зима. Всё снова в чёрно-белом.
Вновь вспоминаются картины прежних лет.
Вначале медленно, рукой ещё несмелой
Я составляю траурный букет.*

*Как хорошо, что память забывает
То из прошедшего, что страшного страшней,
И если через годы воскрешает,
То, не тревожа раны прежних дней.*

*Зима. В заносах снежных город,
Он страшен был блокадною зимой:
Обстрелы и бомбёжки, холод, голод
И смерть за смертью страшной чередой.*

*Но всё-таки уверенность в победе
И в самый трудный день не покидала нас.
Мы знали: в город враг не въедет,
Никто твердыню невскую не сдаст.*

*Нам не забыть Дорогу жизни – лёд и волны,
Где нам со смертью было по пути,
И тот, кто это пережил, кто всё запомнил,
Обязан память прошлого потомкам донести.*

С. Шарлай, доцент кафедры квантовой электроники ЛИТМО

Опубликовано в газете «Кадры приборостроению»

№2 (1390) от 6 февраля 1989 года

ПРЕДИСЛОВИЕ

18 января 2023 года жители Санкт-Петербурга вместе со всей Россией отмечают большую победу периода Великой Отечественной войны 1941-45 годов – 80-летие прорыва блокады Ленинграда, блокады города немецко-фашистскими оккупантами!

Трудно и страшно описывать события того сурового времени, и все же в память о самоотверженном подвиге ленинградцев, сохранивших для нас – их потомков, постараемся восстановить картину жизни студентов, преподавателей и сотрудников блокадного времени тех учебных заведений, которые уже в XXI веке влились в коллектив под названием Университет ИТМО.

Страница выпуска газеты «На защиту Ленинграда», июль 1941 года

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ (ЛИТМО)

Научно-исследовательская работа в ЛИТМО в 1941–1945 годах

*(по данным Центрального государственного архива Октябрьской революции
г. Ленинграда - ЦГАОРЛ)*

За период Великой Отечественной войны коллективом ЛИТМО выполнено 142 госбюджетные и хоздоговорные научно-исследовательские темы, освоен большой объём работ, связанных с заказами оборонной промышленности, воинских частей, разработкой методик по изготовлению новой военной продукции, написанию учебников, монографий, а также подготовки аспирантов. Количество аспирантов к концу войны достигло 20 чел.

Наиболее крупный вклад в НИР внесли кафедры:

- военно-оптических приборов – зав. каф. проф. А. Н. Захарьевский,
- теории оптических приборов – зав. каф. проф. В. Н. Чуриловский,
- технологии приборостроения – зав. каф. доцент В. А. Барун,
- точной механики – зав. каф. доцент З. М. Аксельрод,
- теплосилового контроля – зав. каф. проф. Г. М. Кондратьев

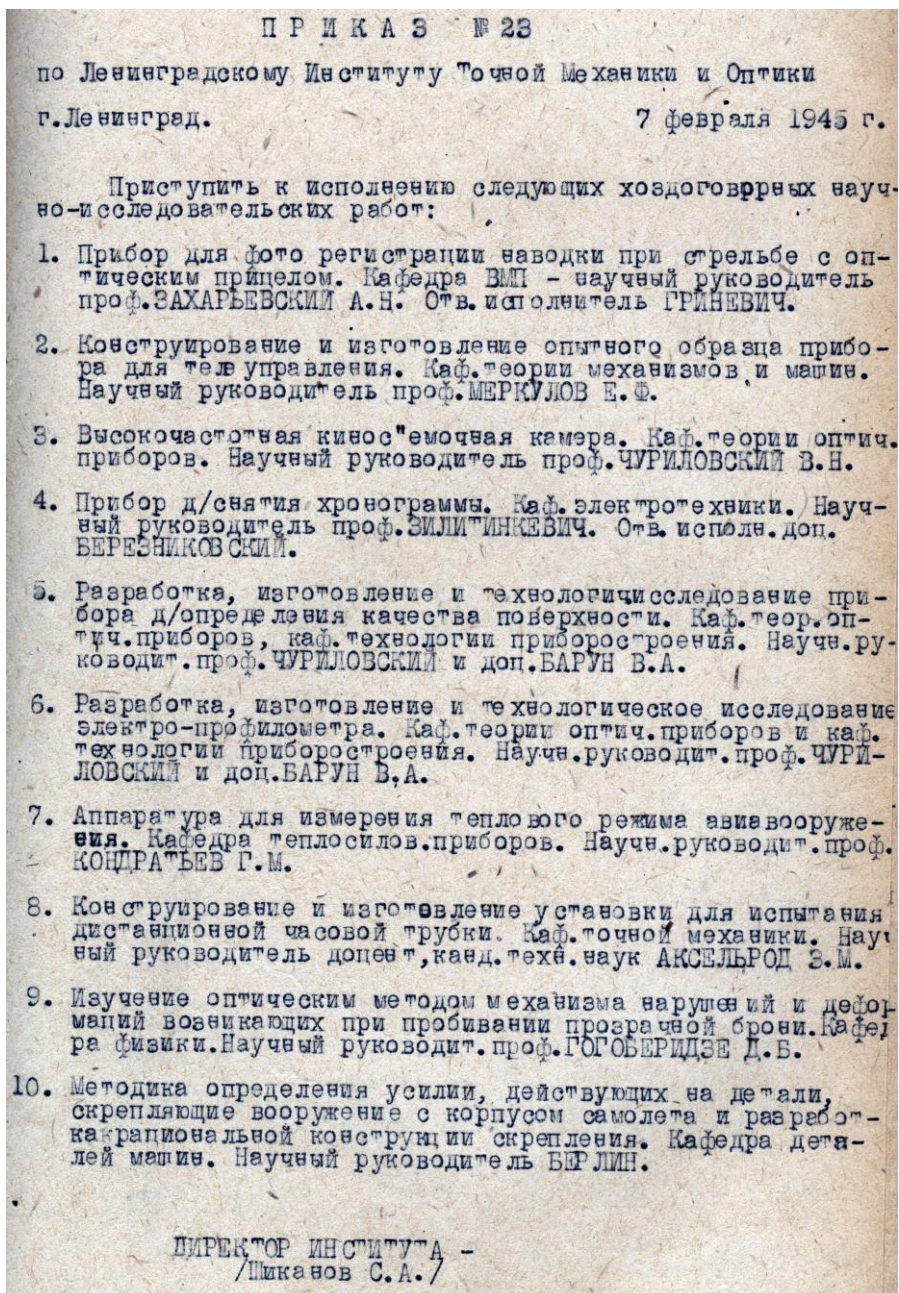
Высокую оценку получили труды:

1. «Разработка ускоренной методики испытания на теплопроводимость термоизоляционных материалов» (проф. Г. М. Кондратьев);
2. «Исследование брака спецпродукции и разработка мероприятий для его устранения» (проф. Б. Ф. Лапшин);
3. «Создание высокопроизводительных чистовых червячных фрез» (доцент В. А. Барун);
4. «Разработка вопросов, связанных с контролем оптических систем и приборов; прибор для контроля прямолинейных винтовочных стволов» (проф. А. Н. Захарьевский);
5. «Теория и расчет нового оптического клина для дальномеров», «Снайпер-дальномер» (проф. В. Н. Чуриловский);

б. «Разработка метода расчета часовых механизмов спецназначения»
(доцент З. М. Аксельрод) и др.

По своему характеру научно-исследовательские работы подразделялись:

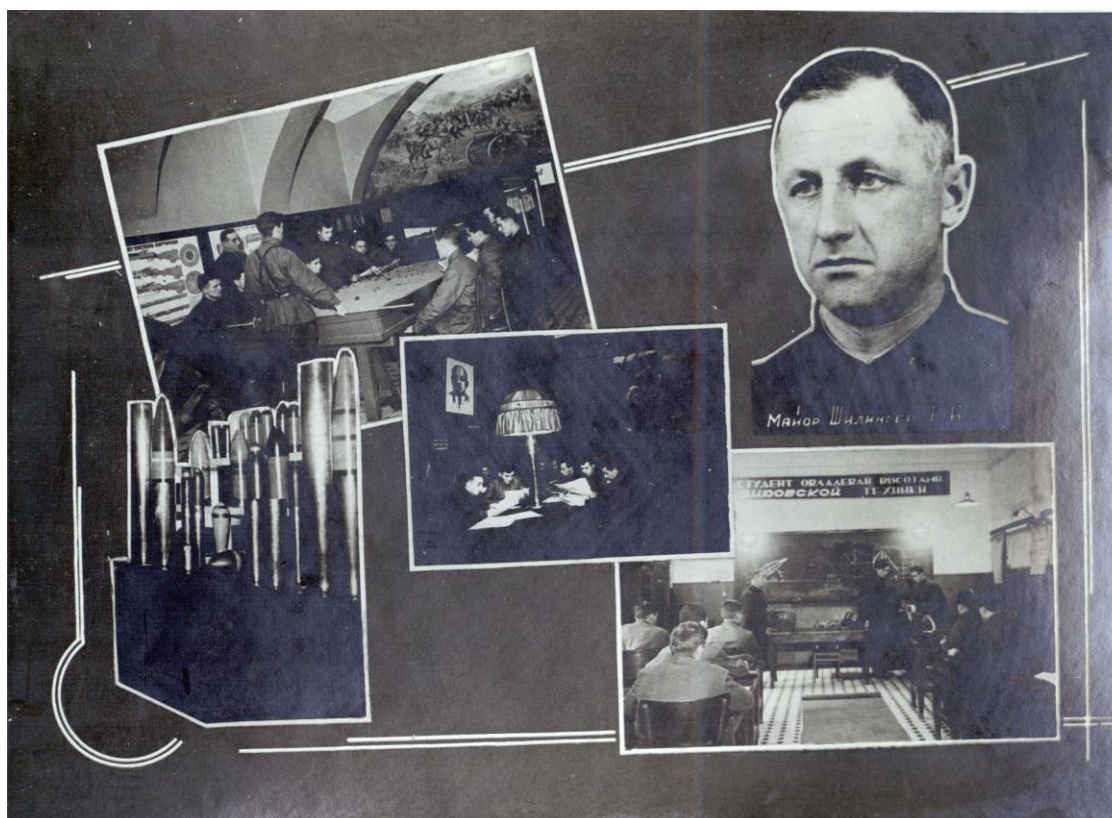
- прикладные исследования – 39%
- теоретические исследования – 21%
- диссертационные работы – 20%
- написание учебных пособий – 10%
- прочие работы – 10%

НАЧАЛО

Конец мая - начало июня 1941 года были для института обычными рабочими месяцами. Студенты сдавали экзамены, готовились к защитам дипломных проектов, намеченным для студентов факультета «А» (факультета точной механики) на 26, 30, 31 мая и 26, 27, 29 июня.

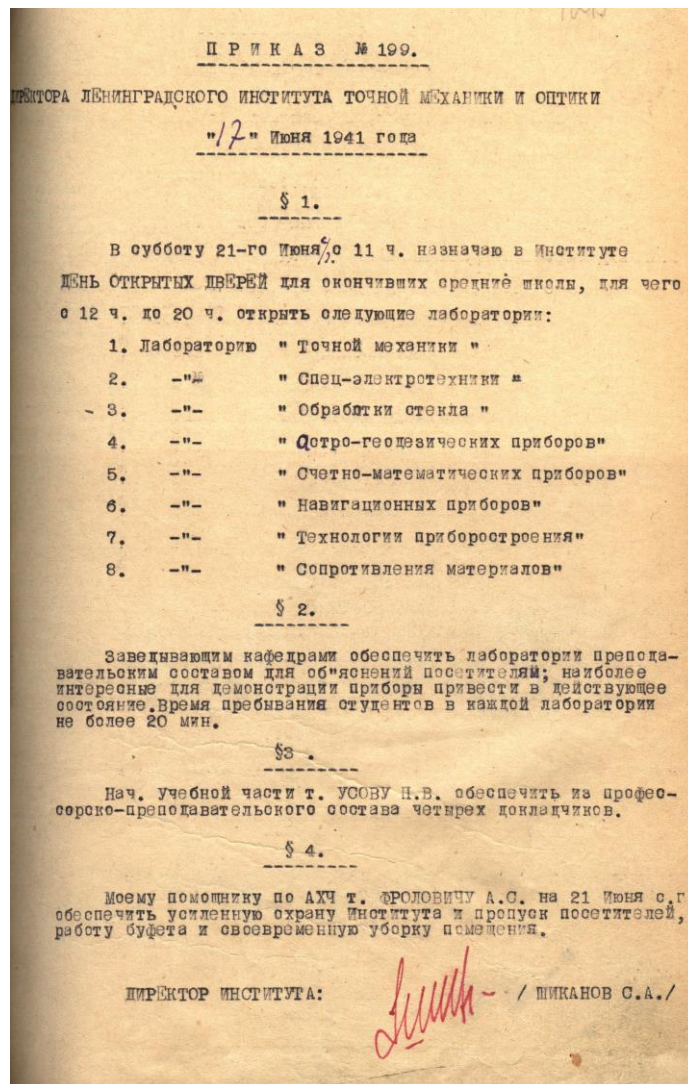

Страница из альбома выпускника ЛИТМО 1940 года

*Военная подготовка студентов первого курса факультета точной механики.
Фотография конца 1930-х годов*

Успешно был проведен предвоенный выпуск 1940/41 учебного года. На факультете «А» защитились 27 студентов, 17 - с оценкой «отлично», из них двое с отличием, 9 - с оценкой «хорошо» и только двое - с оценкой «посредственно» (в то время была такая оценка в последствии она была заменена оценкой «удовлетворительно»). В хорошем трудовом ритме работали мастерские, научно-исследовательский сектор. Учебная часть приступила к составлению годового отчета за 1940/41 учебный год. Проводились дни открытых дверей для абитуриентов, заканчивающих средние школы. А конкурс в то время доходил до 10 человек на одно место.

Приказ директора ЛИТМО о проведении Дня открытых дверей 21 июня 2022 года – канун начала Великой Отечественной войны.

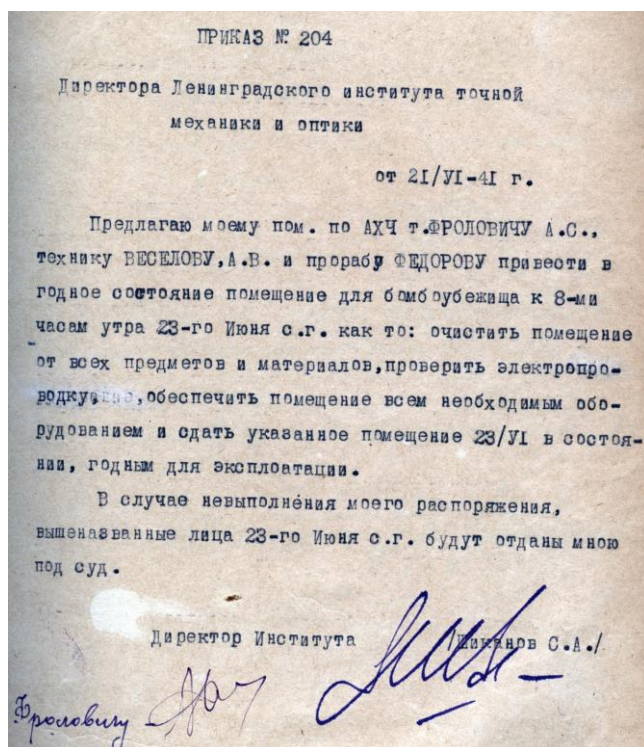
Григорий Михайлович Городинский, профессор, секретарь комитета комсомола ЛИТМО в 1938–1940 годы писал так о предвоенном периоде «...Конец тридцатых годов был очень тревожным. Испанский народ под руководством своей коммунистической партии героически отстаивал республику. Трудящиеся Советского Союза оказывали поддержку испанскому народу в его борьбе с фашизмом. О зверином лице фашизма студенты нашего института узнавали не только из газет, но и во время встреч с детьми испанских республиканцев, интернат для которых был любовно оборудован в школе, расположенной напротив студенческого общежития (Невский пр., 180). Студенты часто бывали в интернате и заботились о детях.

Профессор Г. М. Городинский. 1966 год

В студенческих группах и общежитиях обсуждались корреспонденции с фронтов Испании Э. Хемингуэя, И. Эренбурга, М. Кольцова. О подвигах и воинском мастерстве советских добровольцев в печати ничего не писали. Об их доблести и полководческом искусстве мы узнали в период Великой Отечественной войны. Многие студенты изъявили желание воевать добровольцами в рядах республиканской армии».

Были подведены итоги спецтехнологической практики, которая в целом оценивалась положительно. Шла нормальная институтская жизнь.

Приказ директора ЛИТМО от 21 июня 1941 года

Но ситуация в стране в это время была очень тревожной и доказательством этого служит тот факт, что директор института Сергей Александрович Шиканов именно 21 июня 1941 года издал приказ по приведению в порядок бомбоубежища в здании ЛИТМО по Демидову переулку дом 10 (тогда институт с 1920 года занимал лишь одно это здание, позже название улицы и номер дома изменились и сегодня — это переулок Гривцова дом 14).

Приборостроитель
Пролетарии всех стран, соединитесь!
Выпуск 25
1941 г.
№ 24 (531)
24 мая 1941 г.

Вступление по радио заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА 22 июня 1941 года

ГРАЖДАНЕ И ГРАЖДАНКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

Советское Правительство и его глава тов. Сталин призывают вас сделать следующие заявления:

Сегодня в 4 часа утра был провозглашен каннибализм германской злобы. Завоевать на нашу страну, истребить наши границы и города, захватить и поглотить миллионы советских людей, захватить и поглотить миллионы советских людей, захватить и поглотить миллионы советских людей.

Эта преступная агрессия на нашу страну является беспрецедентным в истории цивилизованной человечества, историей не только между СССР и Германией, но и между СССР и всем миром. Советское Правительство не имеет другого выбора, кроме как ответить на это вызов. Советское Правительство не имеет другого выбора, кроме как ответить на это вызов.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года:

1. Ввести мобилизацию в соответствии со ст. 43 и 44 Конституции СССР.

2. Ввести в действие все законы СССР, касающиеся мобилизации, а также законы РСФСР, касающиеся мобилизации.

3. Ввести в действие все законы СССР, касающиеся мобилизации, а также законы РСФСР, касающиеся мобилизации.

4. Ввести в действие все законы СССР, касающиеся мобилизации, а также законы РСФСР, касающиеся мобилизации.

5. Ввести в действие все законы СССР, касающиеся мобилизации, а также законы РСФСР, касающиеся мобилизации.

6. Ввести в действие все законы СССР, касающиеся мобилизации, а также законы РСФСР, касающиеся мобилизации.

7. Ввести в действие все законы СССР, касающиеся мобилизации, а также законы РСФСР, касающиеся мобилизации.

8. Ввести в действие все законы СССР, касающиеся мобилизации, а также законы РСФСР, касающиеся мобилизации.

9. Ввести в действие все законы СССР, касающиеся мобилизации, а также законы РСФСР, касающиеся мобилизации.

10. Ввести в действие все законы СССР, касающиеся мобилизации, а также законы РСФСР, касающиеся мобилизации.

Выпуск многотиражной газеты ЛИТМО «Приборостроитель» от 25 июня 1941 года с текстом речи Председателя Совета народных комиссаров СССР В. И. Молотова о начале Отечественной войны с Германией и Указом Президиума Верховного Совета СССР о введении военного положения в стране.

Утро 22 июня было последним мирным утром. Началась война.

Еще не кончилась самая короткая белая ночь над Ленинградом, а в Смольном в воскресенье 22 июня 1941 года в третьем часу ночи в кабинете секретаря горкома партии собрались работники горкома и секретари райкомов на совещании, на котором была зачитана директива,

полученная штабом Ленинградского военного округа. Она предупреждала, что 22-23 июня возможно нападение фашистской армии на Советский Союз. И тут же, в Смольном, стало известно, что немецко-фашистские войска перешли границу, бомбят Киев, Минск, Севастополь, Мурманск...

Уже в четвертом часу утра наша эскадрилья, базировавшаяся в районе Выборга, отбила попытку 14 «Мессершмиттов» нанести удар по аэродрому. В 3 часа 20 минут фашистские катера атаковали в Балтийском море и потопили транспорт Латвийского пароходства; в 3:30 обстреляли пароход «Луга»; в 3:45 сбросили магнитные мины на кронштадтский рейд.

Враг начал страшную войну...

В понедельник, 23 июня в актовом зале ЛИТМО, состоялся митинг, на котором секретарь комитета комсомола Александр Одинцов зачитал обращение студентов 3 курса А. Гибидулина и Н. Махова, участвовавших лыжниками-добровольцами в финской войне, с призывом содействовать и помогать Красной армии.

Штаб добровольцев был организован в парткоме института. 164 студента и 79 сотрудников ушли добровольцами на фронт или в народное ополчение. А оставшиеся студенты сразу же начали приводить в порядок помещения для бомбоубежища в общежитии (на Красной улице дом 38 – сегодня набережная Красного флота дом 53), и в здании самого института. Через несколько дней многих студентов направили разнорабочими на строительство Ленинградского метрополитена. Решено было форсировать строительство с тем, чтобы срочно обеспечить город надежным бомбоубежищем.

В тот же день, 23 июня, диктор по радио объявил: «Внимание! Внимание! Говорит штаб противовоздушной обороны. Воздушная тревога! Воздушная тревога!»

В еще довоенном мартовском выпуске 1941 года многотиражной газеты ЛИТМО «Приборостроитель» (отв. редактор Г. Погарев) была

опубликована заметка П. Григорьева «Снайпер Сергей Гамов», которая начинается словами «На груди у студента 512 группы Сергея Гамова значок снайпера. В кружке - рельефное изображение винтовки с оптическим прицелом.» Сам Сергей говорит об этом так «Было это летом 1939 года в осоавиахимовских лагерях. Целый месяц мы учились искусству снайпинга. Все дни занимались тактикой, топографией, стрельбой, устройством блиндажей, маскировкой». А уже 29 июня этого года Сергей подал заявление с просьбой зачислить его в ряды действующей части Красной армии.

ст. Гамов С.А. студ.
инженерского механико-авиационного
и Оптика. 5 курса.
просит. по ст. 25го ст. 180
кв. ст. кав. 13.

Заявление

Прошу зачислить меня в
ряды действующей части
Красной Армии.
Предварительно хотел бы
пробить враждебный оккупационный
для немцев в ту часть
той же дивизии с которой
даже находилась полка.
Желаю попасть в артиллерию

29/VI-41.

С. Гамов

Не принят медкомиссией!

З/м

Заявление Сергея Гамова с резолюцией «Не принят медкомиссией»

Вскоре после объявления войны были приняты меры по проведению мобилизации. Намеченные на июнь защиты дипломов состоялись, и 3 июля выпускники 1941 года (среди которых был будущий директор «Военмеха» -

А. Лобанов) вместе с другими студентами, аспирантами и сотрудниками ЛИТМО уже подали заявления с просьбой отправить их на фронт (всего 189 студентов и 89 сотрудников). Первыми взяли в руки оружие все члены комитета комсомола и факультетских бюро во главе с молодыми коммунистами – секретарем комитета института Сашей Одинцовым и секретарем бюро оптического факультета Сашей Коржем.

В конце июня 1941 года на основании постановления Военного Совета Северного фронта началось возведение оборонительных сооружений. Оставшиеся в городе студенты и сотрудники регулярно выходили на это строительство.

Были организованы команды управления связи, медико-санитарные, аварийно-восстановительные и другие. Исполняющим обязанности начальника штаба МПВО был назначен старший преподаватель военной кафедры Н. Сергеев, а его заместителем М. Дворкин. В августе начальником штаба МПВО был назначен И. Сивоненко. От него требовалось организовать непрерывное дежурство, обучение бойцов МПВО, отработка нормативов. В полной мере в тот период это сделано не было, поэтому руководство института заменило начальника штаба МПВО, назначив на эту должность более требовательного и подготовленного специалиста С. Бухарина. Ряд студентов направили в г. Пушкин в автобронетанковые мастерские ремонтировать разбитые на фронте танки и трактора. Работа была тяжелая, и они трудились от зари до темна.

3 июля, после выступления по радио с обращением к народу Сталина с объявлением войны Отечественной и его призыва вступать в ряды народного ополчения, студенты отправились в Ленинград и подали заявления в военкомат. Большинство ребят были направлены на фронт, и вскоре их часть попала в окружение в районе Ропши – многие погибли, а многие попали в плен.

В августе 1941 года в армию ушли 62 преподавателя вуза. К этому времени 135 студентов института уже были призваны в ряды РККА, 12 студентов – переведены для продолжения обучения в Артиллерийскую академию имени Ф. Э. Дзержинского, а 93 студента, завершившие теоретический курс обучения в институте, были направлены для выполнения оборонных заказов на заводы Наркомата вооружения СССР.

В Военный комиссариат
 Октябрьского района
 преп-имым др-м. подг. т. В. Таругин
 прожив. по ул. Вятская 48/1 кв. 6

Заявление.
 Прошу Вас записать меня в ряды
 нашей армии, я хочу и могу защищать
 свою родину, свою любимую землю,
 нашу мать, нашу семью, счастье всех
 людей нашей страны и того же
 счастья его счастье, Сталина.

2/7/41 г. Таругин.

В райвоенкомат Октябрьского района
 Ольшова А.П.
 1919 г. рождения
 проживающего по адресу
 Красного флота д. № 72
 кв. 19. Комната 11.

Заявление

Прошу направить меня
 добровольцем на фронт.
 В 1940 г. окончил кадетские лагеря.
 Ольшев.

Заявления студента А. Ольшева и преподавательницы физической подготовки военной кафедры ЛИТМО Татьяны Васильевны Пфлуг о вступлении в ряды РККА. Июль 1941 года.

Фотография на память: группа ополченцев ЛИТМО перед отъездом на фронт (в первом ряду справа налево: директор мастерских М. М. Розенберг, директор ЛИТМО С.А. Шиканов, секретарь комитета комсомола Одинцов Александр, парторг ЦК ВКП(б) А.С. Шманцарь и аспирант Григорий Городинский). Июль 1941 года

В рядах народного ополчения сражалось около полутысячи литмовцев. Студенты ЛИТМО, вступившие в ряды народного ополчения, вошли в состав

4-го дивизиона народного ополчения Октябрьского района Ленинграда, который получил боевое крещение в районе станции Веймарн в первых числах августа.

В конце августа 1941 года к Ленинграду подошли лучшие части еще не знавшего поражения армии Вермахта. Но взять наш город с ходу немцам не удалось. Ни с земли, ни с моря, ни с неба фашисты не смогли одолеть оборону Ленинграда. И тогда они решили задушить Ленинград голодом.

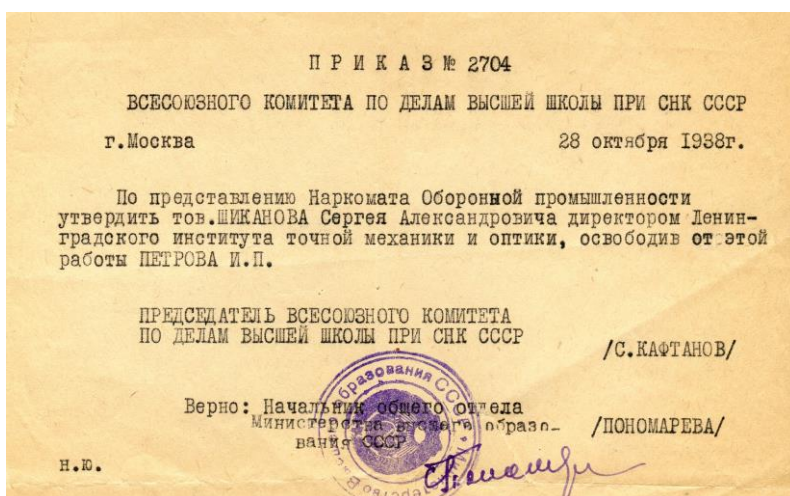
27 августа в город прибыл последний поезд. Прекратился подвоз продовольствия и всего необходимого по железной дороге. 1 сентября не открылись двери ленинградских школ – там были организованы госпитали. 8 сентября Ленинград оказался в блокаде. В этот день вражеской авиации впервые удалось подвергнуть город массированному налету. Сгорели Бадаевские продуктовые склады, где находился неприкосновенный запас продовольствия на случай чрезвычайных ситуаций.

Вот, что писал о том времени студент ЛИТМО Григорий Гольдберг: *«После возвращения с окопов, в сентябре 1941 года, я был зачислен в пожарную охрану института и дежурил по ночам на вышке, наблюдая за бомбежками в городе. Каждое утро директор института С. Шиканов поднимался на вышку и интересовался, какой из районов города подвергся бомбардировке.»*

ВОЕННО-РЕМОНТНАЯ ФРОНТОВАЯ

Наш институт, которым руководил Сергей Александрович Шиканов, перестроился на военный лад. Учебные лаборатории и производственные мастерские были превращены в мастерские по ремонту военных оптических и других приборов.

Директором института осенью 1941 года по согласованию с руководством города было найдено правильное решение: была организована военно-ремонтная база, и ЛИТМО стал филиалом артиллерийской рембазы №75 Ленинградского военного округа (позже ставшей рембазой Ленфронта).

Приказ Председателя Всесоюзного комитета по делам высшей школы при Совете народного хозяйства СССР С. Кафтанова о назначении директором ЛИТМО С. А. Шиканова (слева) и его фото (справа) перед отъездом в Сибирь в эвакуацию. 1942 год

Заместителем директора ЛИТМО по рембазе стал профессор Семен Тобиасович Цуккерман. Начальником оптико-сборочного цеха стал тогда молодой специалист Георгий Погарев (позже доктор технических наук, профессор). Механический цех, изготавливавший боеприпасы, возглавлял Василий Андреевич Егоров. Профессор А.Н. Захарьевский, заведующий кафедрой ОМП, возглавил цех по ремонту военной оптики - биноклей, стереотруб, артиллерийских буссолей, панорам, перископов.

Георгий Погарев

Василий Егоров (справа)

Приборы, отремонтированные и изготовленные в военно-ремонтной базе института

Прицел ЗП-1- «Зенитный прицел образца 1944 г. конструкции С.Т. Цуккермана».

Коллиматор системы профессора А. Н. Захарьевского, проекционного типа, на котором в военно-ремонтной базе было отремонтировано много тысяч биноклей отечественного производства и трофейных десятков иностранных фирм.

Приборы, применяемые для измерения снарядов «Катюш».

Сопло для «Катюш».

Модель часового механизма немецких авиационных бомб. На этой модели, изготовленной на кафедре приборов точной механики, бойцы МПВО учились обезвреживать авиационные бомбы врага.

П Р И К А З № 260

ДИРЕКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО Института Точной Механики и Оптики.

"6" августа 1941 г.

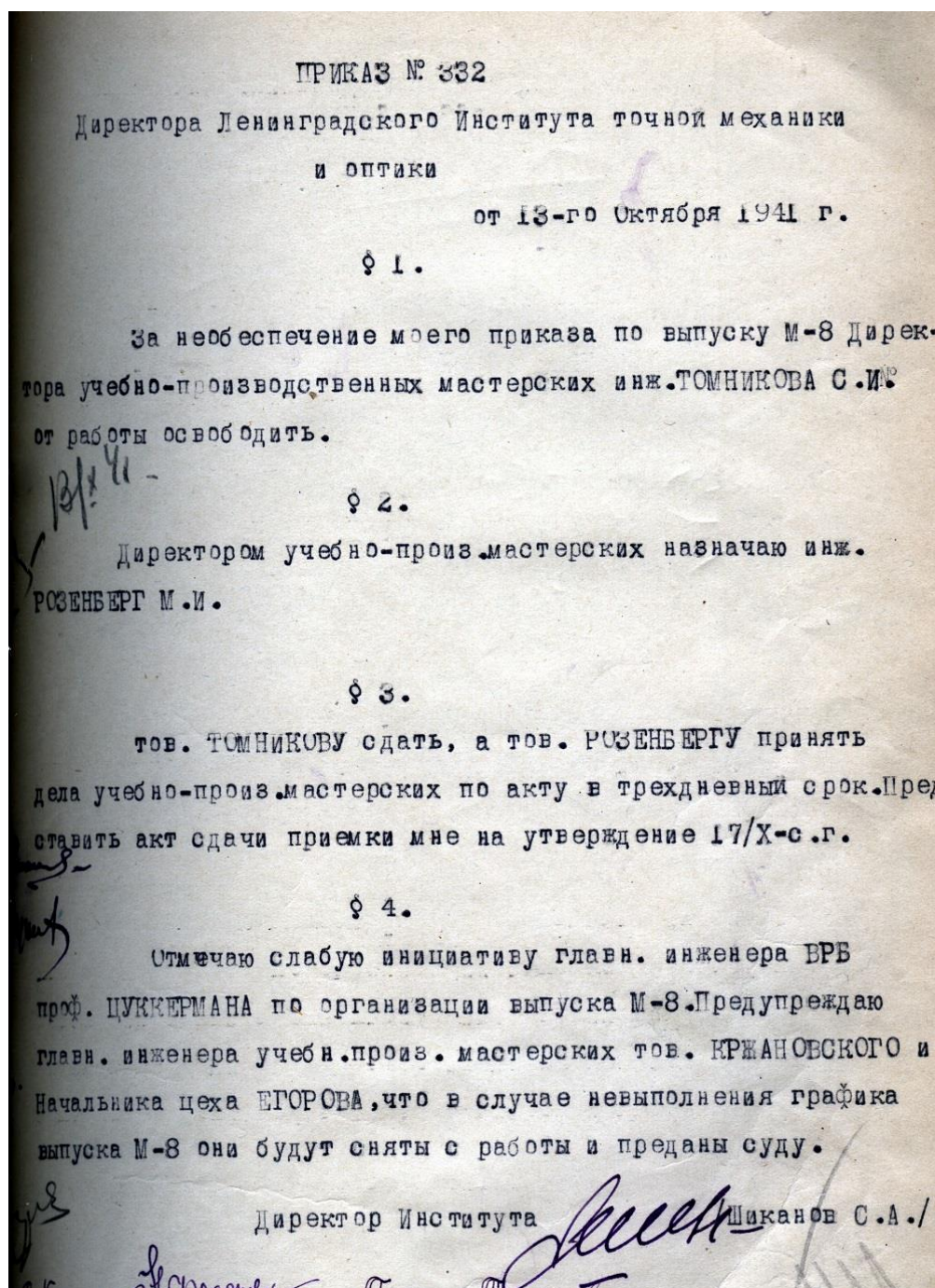
1. - Передать в распоряжение Рем/базы, для организации механического цеха помещения № № 67 и 63 и для организации сборочного цеха, помещения № 331.
2. - В целях мобилизации всех производств военно-технических резервов, передать базе оборудование, инструмент и материалы следующих кафедр и лабораторий:
 - Кафедры Оптико-механических приборов.
 - Технологии оптического стекла.
 - Лаборатории Точных механизмов.
 - Кафедры Точной механики.
 - счётно-решающих приборов
 - тепловыделочного контроля.
 - сопротивления материалов.
 - металловедения.
 - технологий приборостроения.
3. - Все необходимые работы для обслуживания учебного процесса и научно-исследовательских работ шире производить через Р/базу.
4. - Финансирование, бухгалтерский учёт, оплату работ по базе производить через НИС и по счёту НИС"а.
5. - Моему заместителю по Р/Базе проф. С.Т.ЦУККЕРМАН закончить организацию цехов и подготовить льные работы к 10.УЛ с.г.

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА

Шиганов С.А.

Приказ директора ЛИТМО от 6 августа 1941 года об организации работ рембазы.

Дисциплина была – военная, за невыполнения плана работы можно было попасть под суд.

Приказ директора института от 13 октября 1941 года о наложении дисциплинарных взысканий сотрудникам мастерских и рембазы ЛИТМО

Преподаватели кафедр, инженеры В.П. Дедюлин, А. Ф. Кузнецова, М. А. Лебедева, Е.И. Тайц - стали мастерами, студенты-старшекурсники: Ирина Нагибина, Клавдия Лаврентьева, Владимир Чубаров и другие - рабочими-сборщиками. Квалифицированные механики: Э.И. Куклан,

В.А. Стельмашук, М.Г. Саркин, И.К. Васильев, К.К. Лещев, А.П. Океанова, Н.С. Океанов, В.И. Фёдорова - выполняли роль бригадиров и работали механиками. На чистке оптики работали Т. Р. Сливинская, Е. М. Фролович, Н. И. Цпик, Я. Г. Шатилова. Учениками были приняты подростки Женя Голубев, Коля Беляев, Саша Васильев, Боря Кузнецов, Саша Герасимов, Нина Головнева, Катя Новикова, Алла и Лида Горбуновы, и многие другие.

Начальником механосборочного цеха был Борис Яковлевич Андреев. Профессор Семен Тобиасович Цуккерман встал также во главе группы конструкторов, разрабатывал новый зенитный прицел. Восстановительно-ремонтную бригаду института возглавлял Андрей Власович Веселов.

Работали все, не считаясь со временем, без выходных, без отпусков, старались не замечать трудностей голода, бомбёжек. Жили дружной, тесной семьёй, где взаимопомощь была законом.

Техническое совещание в учебно-производственных мастерских ЛИТМО в блокадном Ленинграде по выполнению задания Государственного комитета обороны (ГКО). На фотографии слева токарь высокой квалификации К. Н. Коровкин, рядом - начальник механического цеха В. А. Егоров

ПРИКАЗ № 346
 ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА ТОННОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ
 27 Октября 1941 года.

Завсечисленные работники Института считать работающими в ремонтной базе:

1. ШИКАНОВ С.А.	- Начальник.
2. ШИКАНОВ В.И.	- Зам. начальника.
3. ДИТОВ Л.Г.	- Нач. производства.
4. ЗАХАРЬЕВ С.М.	- Зам. нач. воен. пр. базы.
5. СОЛОДИЛОВ К.К.	- Нач.-к конструктор. отдела
6. КУЗНЕЦОВ С.И.	- Конструктор
7. ЧУРИЛОВСКИЙ В.И.	- Нач. вычислит. отдела базы.
8. АНДРОСКИН В.Д.	- Техник
9. ЗАХАРЬЕВСКИЙ А.И.	- Нач. цеха
10. ЗАВЯЛИН А.А.	- Зам. нач. цеха.
11. СОФЬИН М.Г.	- Механик
12. ВАСИЛЬЕВ И.И.	- " "
13. ПОГАРЕВ Г.В.	- " "
14. ЧУБАРОВ В.И.	- " "
15. ПРАВЕВАЛЕНСКАЯ Н.А.	- Сборщик
16. СТРАТОВИЧ Н.А.	- " "
17. АКСОВА И.И.	- " "
18. ИВАНОВА О.А.	- " "
19. НАУМЕНКО И.И.	- " "
20. ДОРИНОВА С.С.	- " "
21. ДАВРЕНТЬЕВА К.П.	- " "
22. СУСЛОВСКИЙ В.И.	- " "
23. МАЦОВИЧОВА В.И.	- " "
24. ЛЕВЕДОВА И.А.	- " "
25. ЛЕВЕДОВА З.А.	- " "
26. РУДИНОВА Л.Г.	- " "
27. ХРАПОВ Т.Ф.	- " "
28. ПЕТРОВИЧ А.М.	- Лакировщик
29. ОРЛОВА Л.С.	- Лакировщица
30. КОСАЧЕВСКИЙ К.М.	- Нач. цеха
31. КОМАТИН В.В.	- Мастер
32. ВУЛБЕРУН Л.И.	- Мастер
33. САПУНОВ С.И.	- Механик
34. ДИТРИЧЕВ Н.И.	- " "
35. БОЛДЫЖЕВ А.А.	- " "
36. ЛАДЧЕНКО С.И.	- " "
37. ДИТРИЧЕВ В.П.	- " "
38. ПИЧОВ И.А.	- " "
39. МАСТОВА Н.А.	- Подсобница

40. ВОЛКОВА В.С.	лакировщица
41. МИРЗОЕВ Р.	ученик
42. ШИШЕЛОВ Л.П.	Нач. цеха
43. АКОШЬЕРОВ Э.И.	Мастер
44. СОФИН Н.И.	" "
45. КУСАНОВ С.И.	Механик
46. ДЕНКОВСКИЙ А.К.	" "
47. СТЕПЬМАЧУК В.А.	" "
48. ИВАНОВ Д.И.	" "
49. КУЗНЕЦОВ С.И.	" "
50. СОКОЛОВ Б.В.	" "
51. КОРОВЕШНИКОВА Т.С.	Сборщик
52. МАЛИКОВА А.В.	" "
53. БУГОРА И.С.	" "
54. ЧЕШОКОВА Е.А.	" "
55. КОЛОДКОВСКИЙ А.А.	Конструктор
56. КОНДРАТЬЕВ Г.И.	Инженер
57. ЗОТИКОВ Р.В.	ученик
58. ШИШЕЛОВ В.И.	" "
59. ЗАГОРСКИЙ М.П.	Нач. цеха
60. ЛЕГУН С.Ф.	Мастер
61. ЗЫРИН В.И.	Делильщик
62. КУДИНА Л.И.	оптик-браковщик
63. СУРДЕЖИН Г.В.	оптик-полировщик
64. ЦАРЬКОВ И.И.	Заготовщик
65. НИДЕНЕВА Т.К.	Браковщик
66. ДОЛЖЕНКО А.Б.	оптик-полировщик
67. СИЖИЯЙНЕН М.И.	промыщица
68. ЧЕРНЯК С.Г.	оптик
69. КУЗНЕЦОВ Н.А.	Нач. цеха
70. СИЗОВ Г.П.	Механик
71. АГН В.И.	Мастер
72. ПАВЛОВА И.В.	браковщица
73. ШЕВЧИН Р.И.	Механик
74. СИВКОЖЕНКО И.М.	Конструктор
75. РИЖИН Л.П.	Инж. Рем. базы
76. ВОРОНОВ И.И.	Кладовщик

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА: - ШИКАНОВ С.А. /

Штат рембазы на конец октября 1941 года

При этом не прекращал работать учебный институт, студенты 6 курса, в основном, те, кого направили с фронта на работу на оборонные предприятия, готовились к защите дипломов, была создана Государственная экзаменационная комиссия под председательством профессора В. Н. Чуриловского в составе директора ЛИТМО С. А. Шиканова, профессоров А. Н. Захарьевского, В. Н. Цвибеля, К. Е. Солодилова и С. Т. Цуккермана, а также представителя завода 349 И.Я. Шошина (в 1942-45 годах – директора завода, эвакуированного из блокадного Ленинграда в Казань зимой 1941-42 годов - ред.)

П Р И К А З № 367

Директора Ленинградского Института Точной Механики и Оптики.
"15" ноября 1941 г.

§ 1.

Во исполнение приказов № 159 от 30.11 и № 182 от 27.11-41 г. утверждаю следующие темы дипломных проектов студентов 621 гр. факультета "Э".

ШИКОВ А.И. "ПРОЕКТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИЗМЕРИТЕЛЬНОЙ ЛАБОРАТОРИИ НА ПРЕДПРОЕКТНОМ ЗАВОДЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЕЕ РАБОТЫ".
Руководитель: инж. П.П. ЗУБРИЛИН.

БОЛЬШЕВАЯ Э.В. "РАСЧЕТ ОПТИКИ СЛЕДЯЩЕГО ЗЕРКАТНОГО ПРИЦЕЛА".
Руководитель: проф. ЧУРИЛОВСКИЙ В.Н.

ЧУБАРОВ В.Д. "ПРИЦЕЛ ДЛЯ НАВОДКИ ОРУДИЯ ПРИ НОЧНОЙ СТРЕЛБЕ".
Руководитель: проф. СОЛОДЦОВ К.Е.

САМОДЦОВА В.Н. "АРИТМЕТИЧЕСКАЯ БУССОЛЬ".
Руководитель: ЦУККЕРМАН С.Т., конс. КУЛАГИН В.В.

ГРАМОВ Г.Ф. "ПРОЕКТ ПРИСОБА ДЛЯ УГЛОМЕРНО-НАЧЕРТАТЕЛЬНЫХ РАБОТ".
Руководитель доцент СИДОРЕНКО П.Г.

ЗАК С.М. "ПРЕУСОВЫЙ МИКРОСПЕКТ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВА ИЗОБРАЖЕНИЯ".
Руководитель ЦУККЕРМАН С.Т., конс. КУЛАГИН В.В.

ГРОМОВ С.К. "ПРОЕКТ ПРЕЦИЗИОННОГО ТЕСДОЛИТА".
Руководитель: доцент СИДОРЕНКО П.Г.

КЛЕМЕНТЬЕВА Т.В. "РАЗРАБОТКА ТЕХПРОЦЕССА СБОРКИ ПРИБОРА УВН-1".
Руководитель: асс. ЗАВЕЛИН А.А.

НЕКОЛАЕВА И.И. "ПРОЕКТ МАСТЕРСКОЙ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ШКАЛ И СИЛОД".
Руководитель доцент ЛЯГУН С.Ф.

БЛЯВ В.А. "РАСЧЕТ ПРОЕКТОРА ДЛЯ СИГНАЛИЗАЦИИ".
Руководитель: проф. ЧУРИЛОВСКИЙ В.Н.

РОЖКИН И.В. "ТЕХПРОЦЕСС СБОРКИ ПРИБОРА "ЭП-1".
Руководитель: проф. С.Т. ЦУККЕРМАН.

Назначение: сл.з.зав. Декана ф.м. "Э".

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА Шиканов С.А.

П Р И К А З № 362

ДИРЕКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ.
От 29 ноября 1941 года.

Утверждаю на 1941/42 учебн. год Государственную Экзаменационную Комиссию по Ленинградскому Институту Точной Механики и Оптики по Факультету "Э" в следующем составе:

Председатель Комиссии

ЧУРИЛОВСКИЙ В.Н. - профессор, зав. кафедрой Теории Оптических приборов.

Члены Комиссии:

1. ШИКАНОВ С.А. - инженер, Директор Института
2. ЗАХАРЬЕВСКИЙ А.Н. - профессор, доктор технич. наук.
3. ЦВИЗЕЛЬ В.Н. - заслуженный деятель науки и техники, профессор, доктор техн. наук.
4. СОЛОДЦОВ К.Е. - профессор, зав. кафедрой ВОП.
5. ЦУККЕРМАН С.Т. - профессор.
6. ПЕШИН И.А. - инженер завода № 349.

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА Шиканов С.А.

Приказы по организации защиты дипломов на 1941/42 учебный год

Наступили самые тяжёлые дни блокады. Город, лишённый транспорта, топлива, воды, оцепенел от стужи. Отключили электроэнергию - замерли станки, но те, кто ещё сохранил силы, ремонтировали приборы.

Рембаза для работников стала родным домом, многие перешли на казарменное положение – жили в служебных помещениях, ночевали прямо в цехах.

Фронт был рядом, многие работники рембазы выезжали для ремонта приборов на передовую линию - под Колпино, на Карельский перешеек. Там мы читали лекции по военной оптике, консультировали военных специалистов и изобретателей.

С 20 ноября 1941 года ленинградцы стали получать хлеба: рабочие - 250, остальные - 125 граммов в сутки. В кольце блокады оказалось 2 миллиона 887 тысяч человек, в том числе много тысяч детей.

Мастер на все руки - Дмитрий Васильевич Рошин - «дядька Рошин», как его любовно называли рабочие, поставил в мастерских самодельные печи-временки с хитрой многоходовой кирпичной кладкой. Эти печи не

только согревали нас, но даже объединяли народ - вокруг них собирались в кружок, мечтали вслух о победе, грели воду, подсушивали кусочки блокадного хлеба, подогревали дрожжевой суп, а если повезёт, - так и молоко.

В институте была оборудована даже своя маленькая баня-прачечная: поддерживая чистоту, спасали жизни. Действовали команды МПВО, аварийно-восстановительные службы - приходилось неоднократно устранять повреждения в здании от снарядов и бомб.

С. А. Шиканов – «Директор военной поры» на своем рабочем месте в институте в годы блокады. Фотография 1941–42 годов

В большинстве своем в институте в период блокады работали женщины и дети. Но в каждой группе были и мужчины - высококвалифицированные специалисты: оптики Д. В. Рощин и В. Э. Комиссаров, токарь К. Н. Коровкин, револьверщик И. Я. Деденков, механики Э. И. Куклан и Г. И. Смирнов и другие. Работали семьями - Головневые (отец, мать и дочь), Родионовы (мать и сын), Петровы (брат и сестра), Широковы (два брата и сестра). В механосборочный и оптико-сборочный цехи заказы поступали непосредственно с фронта, приборы привозили бойцы, увозя отремонтированные. Изготавливалась и новая оптическая продукция, а в механическом цехе вытачивались детали для

снарядов знаменитых «катюш», боеголовки для морских мин, «стаканы» для зенитных снарядов, для сухопутных минометов...

Наступил декабрь. Морозы были жуткие. Дома стояли без света, без воды, без отопления. На улицах, во дворах намело сугробы. Но больше всего людей терзал голод. Варили суп из столярного клея. Из кож, из сыромятных ремней готовили студень. Из домашних аптечек брали все, что можно было применить в пищу: касторку, вазелин, глицерин. В столовых готовили суп из дрожжей, из водорослей приготавливали кисели...

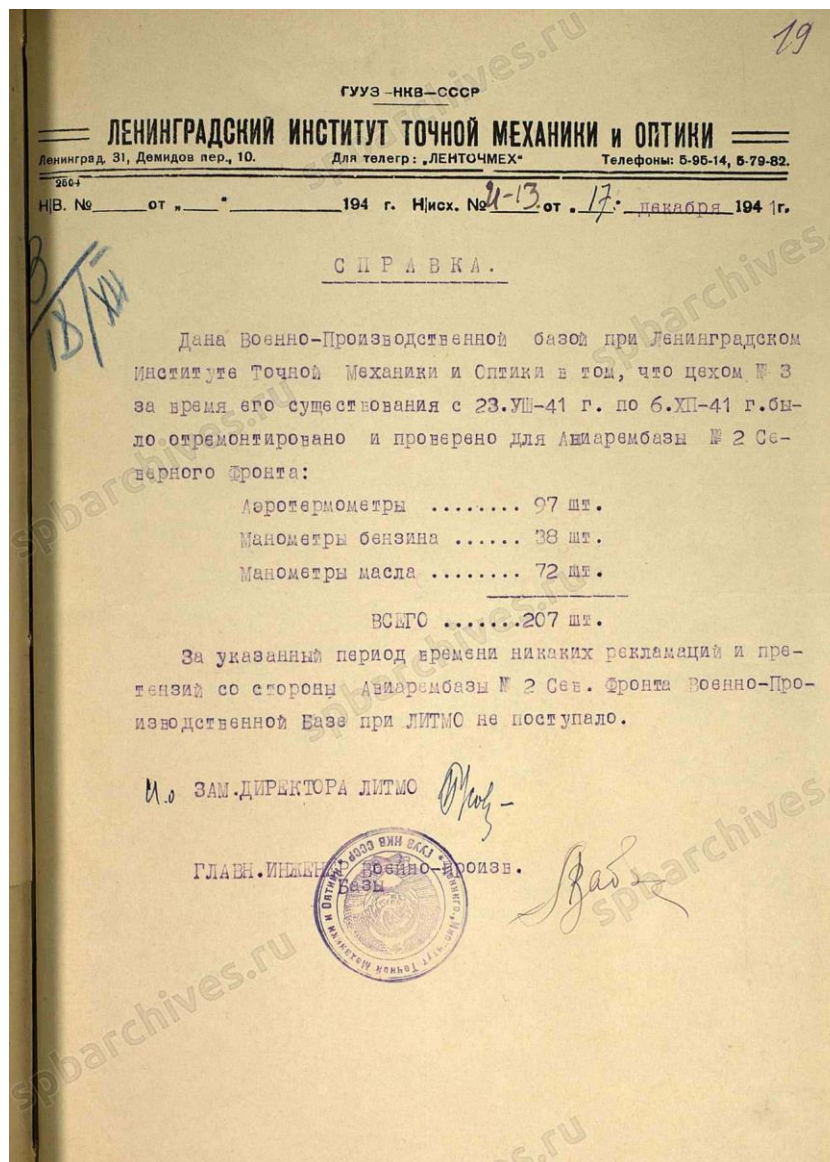
Город опустел. В одном из своих постановлений 1941 года Ленгорисполком отмечал, что в загсах совершенно недостаточно работников для регистрации смерти.

Но жизнь в городе не замирала. Опять начались занятия в школах, после почти четырёхмесячного перерыва заработали трамваи, открылись некоторые кинотеатры и театры. Весной сорок второго здравотдел обязал ленинградцев пить хвойный экстракт от цинги. Горсовет организовал очистку улиц города, чтобы предотвратить эпидемии.

Во дворе корпуса института на Демидовом пер., дом 10: крайний справа Георгий Погарев, второй слева директор института С.А. Шиканов (1938–1952).

Ленинград, ЛИТМО. 1942 год

*Справка ЛИТМО о выпущенной продукции рембазой
в августе-декабре 1941 года.*

Документ из Государственного исторического архива Санкт-Петербурга

Все лаборанты и механики кафедр, многие преподаватели и работники НИСа, сотрудники и рабочие экспериментальных мастерских были объединены в «филиале рембазы №75», и оставили два цеха: оптико-сборочный - под руководством профессора А.Н. Захарьевского (вскоре его с успехом заменил Г. В. Погарев) и механический – под руководством В.И. Егорова. Первый цех ремонтировал оптические наблюдательные и прицельные приборы. Механический цех изготавливал наиболее сложную –

сопловую часть снаряда «для катюши», а также некоторые детали для мин и взрывателей.

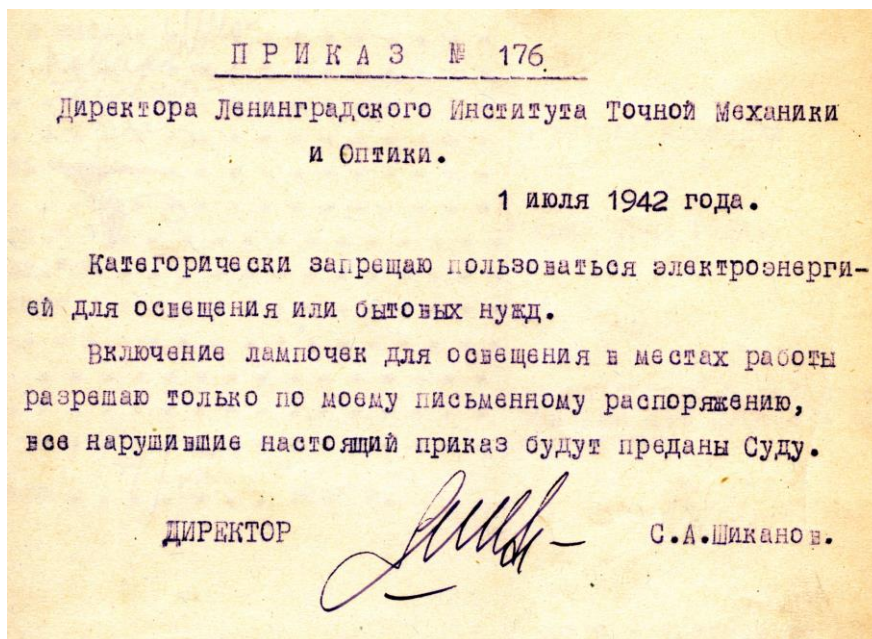
Профессор Захарьевский Александр Николаевич, заведующий кафедрой оптико-механических приборов (1936–1941), декан факультета «З» (1941-1942): с первых дней войны - начальник оптического цеха рембазы

В связи с эвакуацией из Ленинграда оптических заводов и заводов точной механики помощь, оказываемая рембазой фронту, была ценной и существенной. Важным, особенно в конце 1941 года, оказалось и то, что все сотрудники рембазы получали рабочую карточку – это сохранило немало жизней!

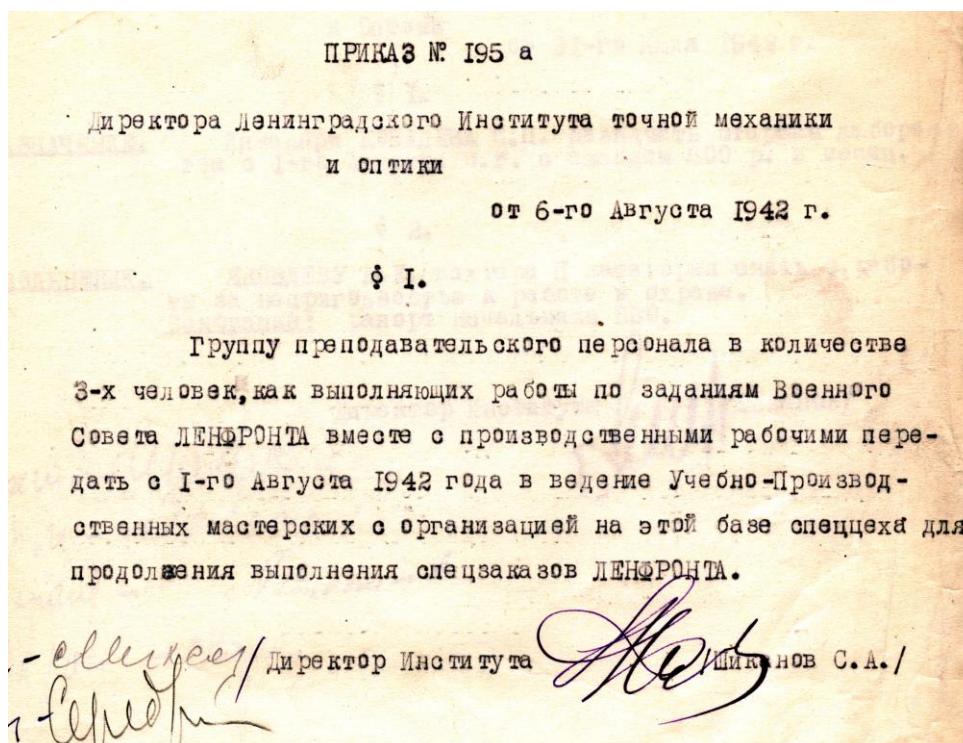
Трудно было привыкнуть к отсутствию транспорта и воды в условиях сильных морозов, и, конечно, к голоду. В этих условиях рембаза работала пока было светло. Потом стали работать и без электроэнергии – при свете коптилок или аккумуляторных лампочек. Оптикам было проще – они работали на ножных станках. На токарных и фрезерных станках работали вдвоем – один крутил шпиндель посредством рукоятки (наподобие заводной автомобильной), а второй точил или фрезеровал, через 5–10 минут менялись местами – на большее не хватало сил!

В начале 1942 года появился стационар (его организовали жёны профессоров - Анна Яковлевна Чуриловская, Камилла Станиславовна Титова

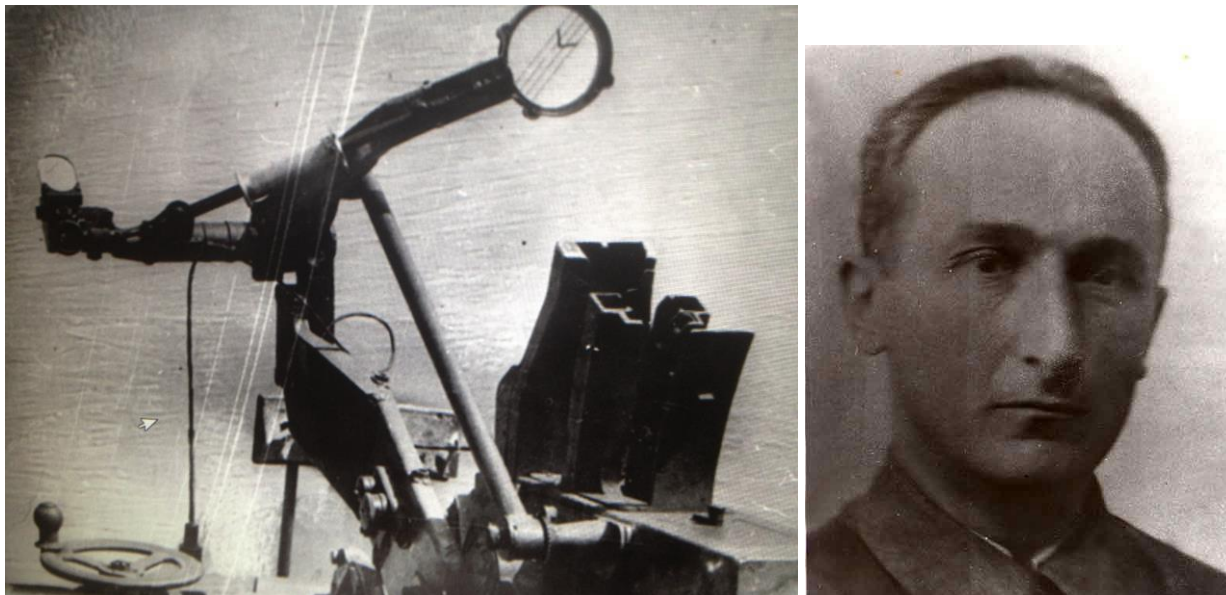
и др.), где выхаживали ослабевших от голода профессоров и преподавателей, оставшихся в Ленинграде. Но многих и многих спасти всё же не удалось.

Для ускорения выполнения заказов фронта воинские части посылали нам своих солдат и офицеров. Так появились военные оптики и механики - К. Ф. Усанов, К. К. Лещёв, Анатолий Веселов, Игорь Черненко, отвоевавшие своё инвалиды войны М. Ф. Богданов, И. К. Ерохин.

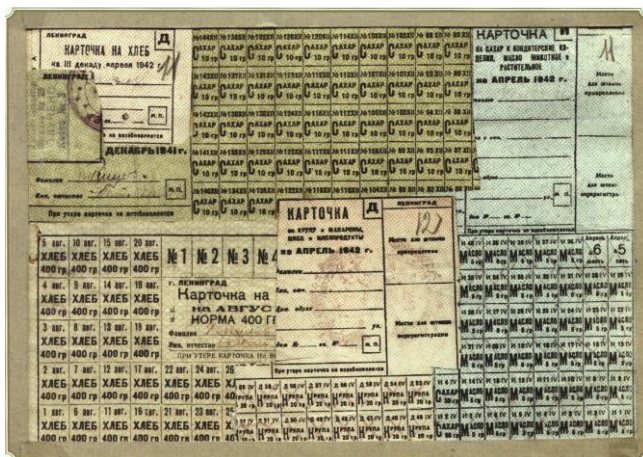

Для выезда на фронт для проверки оптических прицелов выдавались командировочные удостоверения, в которых профессор С. Т. Цуккерман именовался «профессором Лен. Армии ПВО» - не было границ между фронтом и тылом!

Зенитный оптический прицел «ЗП-1», разработанный в блокадную зиму 1941-42 гг. в ЛИТМО профессором С.Т. Цуккерманом. В учебно-производственных мастерских ЛИТМО в 1941 г. было изготовлено 6 прицелов, которыми был оснащен взвод крупнокалиберных пулеметов 2-го зенитного полка Лен. армии ПВО, защищавшего Смольный. Один из прицелов был установлен на крейсере «М. Горький»

Шестнадцатилетним подростком пришел в 1942 году в механосборочный цех мастерских Володя Богданов, его поставили к токарному станку. После войны Владимир Михайлович стал одним из наиболее уважаемых и заслуженных производственников экспериментально-опытного завода.

Продуктовые карточки блокадного Ленинграда 1942 года

Комсомольцы института, оставшиеся в Ленинграде, основной своей задачей ставили выполнять производственный план. Комсомольским вожаком, секретарем бюро стала девушка Лиля Смирнова, пришедшая работать в мастерские вместе со своей мамой. Вот, что писал о ней Сергей Григорьевич Черняк *«Нельзя себе представить военные годы в наших мастерских без Лилии Смирновой. Она возглавляла тогда комсомольскую организацию мастерских. И на какой участок ее ни направляли, всюду она была в первых рядах.»* Позже Лилия Сергеевна долгое время заведовала отделом аспирантуры нашего института.

И рабочие базы выполняли производственный план на 130–320 процентов. Всю свою работу комсомольцы проводил под непосредственным руководством партийной организации, секретарём которой являлся Сергей Григорьевич Черняк. Специального помещения для комсомола не было (аудитории в институте имелись, но везде было страшно холодно), и поэтому свои заседания члены комитета комсомола проводили в маленькой комнатке, сидя вокруг печки-«буржуйки». Здесь обсуждались планы работы, здесь принимали в комсомол, говорили о разных делах.

Лилия Сергеевна Смирнова. Фото 1966 года

Из воспоминаний самой Лилии Сергеевны: «Небольшая комсомольская организация, секретарём которой я была, вела переписку с фронтовиками. Мы переписывались с бойцами и командирами одной из полевых почт. В адрес комитета комсомола института приходили письма от рядовых Володи Смирнова, от Александра Ивановича Дорогуша и других. Очень часто писал нам от имени всех бойцов секретарь партийной организации части Петр Ефимович Вуль. В письмах с фронта товарищи рассказывали о своих боевых делах, некоторые из них просили побывать в своих квартирах, писали о том, что их дети, будучи эвакуированными в глубокий тыл, не могут там достать учебников для занятий в школе.

Наши комсомольцы выполняли все поручения фронтовиков. Навещали в госпиталях раненых бойцов части.

Конечно, больше всего мы рассказывали в своих письмах о наших производственных успехах - о том, что токарь Володя Богданов, который и сейчас продолжает работать в мастерских, или обдирицы Катя Новикова и Нина Головнева ежедневно намного перевыполняют производственные нормы. А когда в одном из писем мы написали, что у одного из наших комсомольцев тяжело больна мать, бойцы с фронта прислали для неё большую посылку.

БОЙЦЫ В/Ч 37521. СНИМОК 1943 г.

СЕКРЕТАРЬ КОМИТЕТА ВЧКОМ ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА
ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ /ЛИЛИЯ/

Тов. Л. С. СМЕРТКОВОЙ

Ленинград - 31, Демщов, Ю

Благодаря лично Вас и другим комсомольцам Института за чуткое содействие при передаче нам ценного оптического прибора. Перспектив передам вам во временное пользование - до окончания войны. Постарайтесь сделать все необходимое, что позволит вам что-то приобрести для себя.

Будьте здоровы и активно работайте на благо нашей Родины и продолжайте крепить дружбу с фронтом.

Желаю успехов в производственной и общественной жизни вашего коллектива.

КОМАНДИР ЧАСТИ
/БОГДАНОВ / *Богданов*

24 июля 1943 г.
Полевая почта 37521.

СЕКРЕТАРЮ КОМИТЕТА ВЛКСМ ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА
ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ /ЛИТМО/

Тов. Л. С. СМИРНОВОЙ
Ленинград – 31, Демидов, 10

Благодарю лично Вас и других комсомольцев Института за чуткое содействие при передаче нам ценного оптического прибора.

Перископ передан нам во временное пользование – до окончания войны. Постараемся сделать все необходимое, что зависит от нас, чтобы приблизить этот срок.

Будьте здоровы, дружно работайте на благо нашей Родины и продолжайте крепить тесную дружбу с фронтом.

Желаю успехов в производственной и общественной жизни вашего коллектива.

КОМАНДИР ЧАСТИ
/БОГДАНОВ/

«24» Июня 1943 г.

Полевая почта 37521

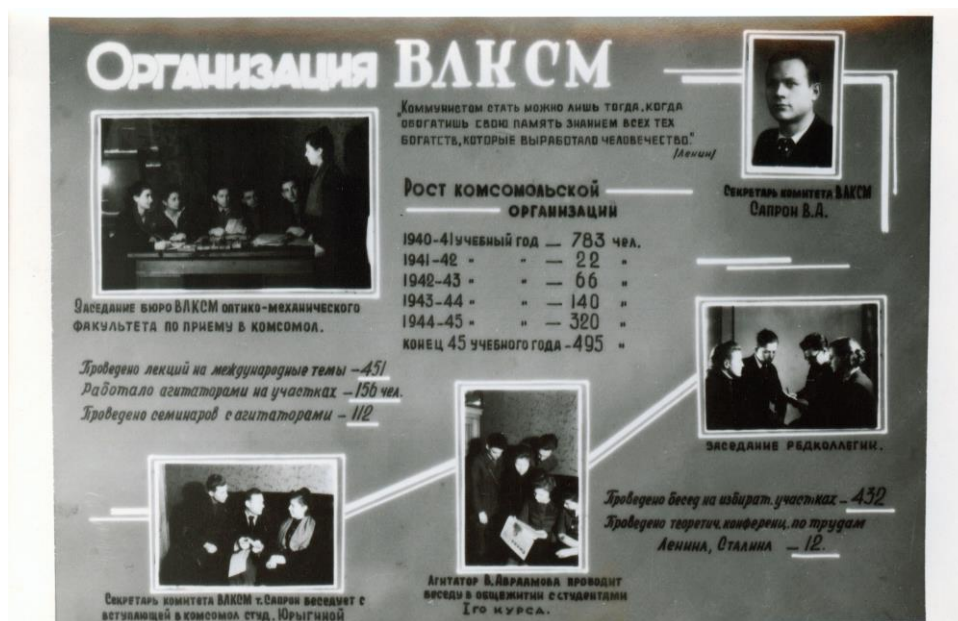
Мы, рассказывали, как проходят заседания комитета комсомола. Сейчас комитет комсомола имеет прекрасное помещение, а зимой 1942-1943 гг. наш комитет проводил заседания на телефонной станции вокруг печки - «буржуйки». В члены комсомола в те дни вступил Николай Михайлович Беляев, ныне работающий в научно-исследовательской лаборатории института и являющийся секретарём партбюро АХЧ.

5 ноября 1943 г. в Доме учителя Октябрьский РК ВЛКСМ отмечал 25-летие Ленинского комсомола. Настроение у всех было приподнятое, каждый верил в близкую победу над врагом.

В июне 1943 года комсомольцы института передали фронтовикам, которые приехали к нам в гости, перископ. Командир части т. Богданов прислал в комитет комсомола письмо с благодарностью за оптический прибор. В письме говорилось: «Благодарю комсомольцев института за чуткое содействие, передачу нам ценного оптического прибора... Постараемся сделать всё необходимое, что зависит от нас, чтобы

приблизить срок окончания войны. Желаю успехов в производственной и общественной жизни вашего коллектива».

Переписка с воинской частью не прекращалась до самого окончания войны. В середине октября 1944 г. товарищи с фронта писали: «Вчера мы прибыли на новый участок фронта. Подтягиваем тылы, а через день - в бой. Наше желание - к 7 ноября полностью очистить всю советскую территорию».

Плакат 1945 года, посвященный работе комсомльцев ЛИТМО в годы Великой отечественной войны 1941-45 годов

Когда положение в Ленинграде немного улучшилось, мы перешли наряду с ремонтом приборов к изготовлению сложных коллиматоров. Отливки оснований изготовляли на Кировском заводе, а обрабатывали у нас, нередко вручную - зубилом, молотком, напильником. Самые ответственные детали делал Модест Фёдорович Богданов. Некоторые коллиматоры весили многие сотни килограммов, их с трудом вывозили из цеха.

Не было никакого конструкторского бюро (КБ), инженеры и мастера рембазы - В.П. Дедюлин и А. Ф. Кузнецова - сами конструировали эти установки, вместе с рабочими сами их тестировали. Своими силами заготавливали для цеха дрова, ломая старые деревянные дома на окраине города или выезжая на лесозаготовки, обеспечивали себя овощами,

обрабатывая коллективные огороды в Рыбацком (нередко под обстрелом немецких миномётов), в Стрельне, в Александровской.

Вместе с руководителем рембазы Георгием Погаревым всю блокаду работала его жена Марина. Недюжинные организаторские способности семейства Погаревых помогли сплочению небольшого коллектива. По воспоминаниям А. Веселова *«Трудились мы почти круглосуточно, иногда и спали тут же, около рабочих мест. И это несмотря на бомбежки и артиллеристские обстрелы. Вспоминается случай, когда вражеский снаряд развалил часть институтского здания на канале Грибоедова. Тут же, рядом, за уцелевшей стенкой, бригада нашей рембазы продолжала работать, не обращая внимания на опасность.*

Было и голодно, и холодно, и другие невзгоды, но фронт нуждался в приборах, и «группа трудолюбивых» давала продукцию только хорошего качества. Так образно называл ремонтников из ЛИТМО, отвечавший за артиллеристское снабжение армии товарищ Поверинов.

Чаще всего приходилось ремонтировать бинокли, а специального оборудования для этого явно не хватало. Что же делать? Погаревы во «внеурочное время», то есть тогда, когда большинство из нас засыпали на несколько часов, спроектировали новый коллиматор для юстировки биноклей различных конструкций. Ведь бинокли попадались и трофейные, и даже дореволюционные. После этого производительность базы заметно возросла, а главное, улучшилось качество продукции.

Артиллеристам Ленинградского фронта для борьбы с танками и живой силой противника приходилось нередко пользоваться зенитными орудиями. Для этого пушки нуждались в переоборудовании – в замене оптических прицелов. Сколько таких прицелов было отремонтировано на нашей базе!

Параллельно мы возвращали в строй буссоли для зенитной и полевой артиллерии. Работы все прибавлялось, а работников на базе становилось

все меньше: нет-нет да и отзовут кого-нибудь на боевые позиции, в часть. Приходилось уплотнять свое рабочее время, трудиться еще более напряженно.

Усложнялись и заказы, поступающие с фронта. Приходилось иметь дело с такими сложными приборами, как биноклярные искатели и стереоскопические трубы для командных пунктов. Запасных частей, конечно, не было, и их приходилось изготавливать самим. Был тогда «придуман» нами и специальный раствор для чистки оптического стекла.

Короче говоря, столь небольшая по численности группа, не под умелым руководством, делала все, что могла, и даже больше.

Кстати говоря, прикомандированные из воинских частей увезли в свои полки и бригады собственноручно изготовленные коллиматоры ЛИТМО с таким расчетом, чтобы на месте, «у себя», налаживать ремонт оптических приборов. Таким образом, у нас появились мастерские-спутники, и все они сохраняли связь с ремонтной базой ЛИТМО.

Добавлю, что Погаревы не ограничивались налаживанием работы на базе, но часто выезжали на передний край, например, в Колпино, где на месте ремонтировали приборы, вели среди бойцов инструктаж по уходу за оптикой. Такие командировки проходили, как правило, под огнем противника, ведь без обстрелов в то время не проходило ни одного дня».

Те, кто провел суровые военные годы в осажденном Ленинграде, хорошо помнят, как молодой инженер Г. Погарев держал всесторонний экзамен на гражданскую и профессиональную зрелость. Спокойный, собранный, всегда готовый помочь товарищам, он многое делал для бесперебойной работы Военно-ремонтной базы.

Уместно вспомнить, что весной 1942 года, когда его научный руководитель профессор А.Н. Захарьевский не мог ходить, Георгий Васильевич, сам очень ослабевший, на детских санках довез своего учителя до эвакуационного пункта и тем спас ему жизнь.

Константин Николаевич Коровкин так вспоминал о своих коллегах по цеху: «Василий Андреевич Егоров, который работал начальником цеха, но, когда это потребовалось, сам затачивал фрезы, налаживал станки и вместе со всеми сбрасывал зажигалки с крыши института. Как сейчас помню, спросил он меня как-то после очередного взрыва фугаски, держась за печную трубу: «Ну, как, жив?»».

ВСЯ ЖИЗНЬ — ПОСТУПОК

В сентябре 1941 года гитлеровские войска захватили Шенскальбург — последний пункт, через который можно было осуществлять связь со страной. Ленинград оказался в блокаде. К этому делу в нем находилось 2 миллиона 544 тысячи жителей. Значительный Ленинградский оккупационный фронт с армейскими войсками был потерян — люди в тылу. Часть выехавших из строя оптических приборов. Решительные были Ленинградского фронта самостоятельно не справлялись с восстановлением поврежденной техники — не хватало инструментов, оборудования и материалов, в основном, использовались отходы и самодельные приборы, поэтому была принята идея о организации оптического ЛДМО в эту пору работ. На базе лабораторий оптического факультета создана объединенная оптическая цеховая военно-ремонтная база (финал артели № 35 ЛДМО). Цехи ремонтировали и новые и старые оптико-механические приборы — артиллерийские бинокли, оружейные ланорамы, военные вышки, стереорубки, буссоли, перископы разведчиков и другие. Особенно добросовестно проводились все годы работы мастерами Н. Бачкин, Б. Гауэр, Э. Кузнецов, А. Кузнецов, М. Сарин, оптики Д. Рачин, П. Алексеев, В. Комиссаров, М. Обухов, А. Сидорский, инженеры А. Кузнецов, Б. Тихо.

Возлагали работу Г. Погарев и его жена М. Погарева. Самойшей задачей выполняла оптический коллектив, который трудился почти круглосуточно, а иногда и свалил тут же около рабочих мест. Было голодно и холодно. Были и другие заботы, но фронт выживал в приборах, и военно-ремонтная база давала продукцию только хорошего качества. И в этом есть заслуга начальника оптического цеха Г. Погарева. Изначально Погарев являлся гарантом для многих людей того времени: приобретал и физическому труду, с детьми отбывал 1942 и учебу, давая возможность совмещения работы в артельном возрасте и работы, обеспечивая самообеспечение работы.

Родился Василий Васильевич 24 августа 1913 года в Ленинграде в семье полковника. Материальное положение в семье складывалось так: «но уже в пятидесятых годах» Владимир Погарев поступил в ФЭУ завода ГОМЗ им. ОГПУ

(ныне именованное известное ЛОМО). Закончил ФЭУ, Г. Погарев остается там же работать сборщиком-механиком. Годы работы на заводе на прошлой войне. Здесь уже заработались первые навыки в создании оптических приборов, зародилась любовь к оптической технике оптического техникума. Так, Г. Погарев окончил техникум на курсе по подготовке в ЛДМО, а в сентябре 1935 года он студент 1-го курса института, в котором будет связана вся его последующая трудовая и общественная деятельность. Вот уже около пятидесяти лет лет.

Учился Василий Васильевич в объединенном старшем. Программный материал его не только не усваивался, но и не запомнил. Некий запас из будущей деятельности, используя большое количество дополнительного материала. Отличное умение у Г. Погарева общаться с большой общественной работой. В студенческие годы Жора, как любознательный его товарищ, был одним из основателей оптического объединения. По его инициативе был проведен сам отапливаемый, он же является одним из первых организаторов многопартийной институтской газеты. Жора позволял своему приемнику участие во всеобщей передаче новостей в стране, был постоянным инициатором в период подготовки и проведения первых выборов в члены Совета депутатов Студенческого.

После блестящей сдачи диплома в феврале 1941 года Г. Погарев оставался в институте в должности старшего лаборанта кафедры военно-оптического приборостроения оптического факультета. Отличнейший факультет в предвоенные месяцы, как и весь институт, был первоочередной, нормальная жизнь, учеба, проводилась выпуск молодых специалистов, велась работа по артели в институте. Великая Отечественная война внесла в жизнь всего советского народа неслыханные коррективы. Разнонаправленные судьбы многих людей. Так и Г. Погарев в ноябре 1941 года стал сначала заместителем начальника оптического цеха ФЭУ, а с июня 1942 года начальником этого цеха.

Принимательным является и то, что в дни неслыханной блокады, в дни, когда решалась судьба Москвы (сентябрь, октябрь, ноябрь 1941 года), молодой инженер-физик Г. Погарев выступил в радиопрограмме.

Работы в цехе с каждым днем прибавлялись. Наряду с ремонтными оптическими приборами изготавливались новые устройства для военных оптических приборов. Был основан выпуск деталей и газодиффузионных элементов, в основном под названием «жидкости».

Чаще всего приходилось ремонтировать бинокли, а специальное оборудование для этого было на заводе. Газодиффузионный спроектировал новый конструктор для военных биноклей разведчиков конструктор, а в последние годы войны был введен выпуск контрольно-испытательных приборов — оптимизаторов для военно-морских разведчиков без и других организаций. Заслуживает рассмотрения в этой же работе цех, как добросовестное выполнение приказа ЦПМ для стрельбы по наземным целям. В связи с использованием значительных артиллерийских боеприпасов с темными существующими принципами для этого была предложена. Цеху пришлось немало поработать над этим. Кроме того, на заводе велась работа и детали, и для Г. Погарева. Задача заключалась в том, чтобы организовать на предприятии выпуск оптики. Для этого ему приходилось часто выезжать на передовую, чтобы с помощью техники снимать прицельные и артиллерийские приборы.

Тем продолжалась, все дни и ночи блокады 8 января 1942 года обстановка под Ленинградом резко изменилась. 14 января в направлении на Волгу начался наступление 3-й ударной армии, а 19 января у Гуско-Волховского озера началась битва 3-й и 42-й армий. Так была заложена основа первоочередной — эвакуации — эвакуации Ленинградских предприятий Ленинграда. 27 января город был освобожден. Аэвакуировано было 24 заводами из 324 армий.

После лета 1942 года начинается массовый реэвакуация института в Ленинград. Решительная была полностью включена в восстановление учебного процесса в военной работе на оптическом факультете.

За самоотверженный труд в дни Великой Отечественной войны Г. Погарев награжден орденом «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Ве-

дней войны». В последние дни войны, когда мы празднуем 45-ю годовщину Победы, в институте работает 48 участников Великой Отечественной войны, в том числе 3 женщины; 13 человек были ранены в боях, из них двое дважды, двое получили по четыре тяжелых ран. Трое наших ветеранов стали инвалидами войны.

Пространная боевая путь наших ветеранов, мы видим, что

радости, приняла активное участие в перестроенных процессах, демократизации общества в условиях гласности, построения правового государства.

С праздником Победы, дорогие ветераны войны!

СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ, ТРУДА И БЛОКАДЫ ПЕНИНГРАДА ЛДМО

ной Отечественной войны 1941—1945 годов.

На этом этапе были бы в значительной мере в Георгии Васильевича. Но, как говорит без истории оптического факультета и в институте так можно сказать, что без истории В. Чуринского. А. Захарьинского, М. Рудникова, Г. Погарева и истории оптического факультета.

Георгий Васильевич имеет службу по военной службе, историю работы в оптическом цехе, своей работой оптимизатором, своему учебному делу разведки-оптики, педагогическую работу в оптическом Ленинградском институте военной техники и оптики.

По окончании Великой Отечественной войны Г. Погарев поступает в аспирантуру, которую заканчивает успешно, заведя аспирантуру на сокращенной учебной степени кандидат технических наук. В течение пятидесяти годов Георгий Васильевич — заместитель директора по ФЭУ, а с 1953 по 1955 год — первый заместитель оптического факультета.

После окончания разработки нового курса по «Контрольно-измерительным оптическим приборам», судостроительная партия труда по сборке и регулировке оптического приборостроения. Оптимизатором изобретения, создание нового учебного пособия по расчету допусков на оптические детали — со всем этим успешно справляется Георгий Васильевич. Углубленная техническую работу он считает в военной. Его докторские диссертации на тему «Исследование методов решения оптических волновых уравнений методом дифференциальных уравнений» и «Исследование методов решения оптических волновых уравнений методом дифференциальных уравнений» и «Исследование методов решения оптических волновых уравнений методом дифференциальных уравнений».

В 1948 году Георгий Васильевич издает профсоюзной кафедры оптического приборостроения, а в 1975 году возглавил руководство кафедрой КИПОЛ. На этом посту Г. Погарев продолжает уделять внимание воспитательной работе со студентами и формированию у них

научно-исследовательского института, для чего включены в работу студентов в группу СНО. Организована сотрудничество с работами оптимизатора оптики цехов завода. Совместно с инженером-техником работниками завода «Прогресс» при участии студентов выполнен ряд научных работ.

С 1985 года Георгий Васильевич профессор кафедры КИПОЛ.

5 апреля ЛДМО отметил свое шестидесятилетие. На вечер, посвященный этой дате, было сказано много теплых, сердечных слов в адрес ветеранов института. Отметился на большой вклад в подготовку инженерных кадров. Достойно сказать, что большинство инженеров, работающих на оптико-механических заводах страны, в конструкторских и технологических бюро, в лабораториях и цехах этих заводов являются воспитанниками ЛДМО. Георгий Васильевич Погарев, выступивший первым студентом советским воспитанником и институтским, вновь предстал перед нами как активный, энергичный и всегда жизнерадостный человек.

А. ЖАРСКИЙ, председатель рабочей группы по восстановлению истории ЛДМО

Статья из газеты «Кадры приборостроению», посвященная Г. Погареву
А. М. Воронцов, работавший на заключительной операции подгонки сопла по весу, очень точной и тяжелой, падая от голода и усталости,

говорил мне: «Пойдем, поедим хоть дрожжевого супа»... Что это был за суп, лучше и не вспоминать...

На базе в те блокадные коды работали Э. И. Куклан, А. П. Океанова, Е. Усанова, М. Лебедева, И. Павлов и другие.

М. Матвеев, А. Воронцов, К. Усанов ушли на фронт. Они воевали у стен Ленинграда и вернулись с победой. Но среди нас нет тех, кто отдал свою жизнь за победу под Ленинградом: П. Власова, механика Ж. Морозова, фрезеровщика И. Семёнова.»

А вот, что написал в своих воспоминаниях Владимир Богданов: «К артобстрелам и бомбежкам мы быстро привыкли, дежуря постоянно на крышах домов, туша пожары от зажигательных бомб.

Владимир Богданов. Фото 40-х годов

Вспоминается один эпизод... Будучи ответственным дежурным по объекту, 1 мая я находился в партбюро. Ко мне зашел утром секретарь бюро С.Г. Черняк и спросил, как идут дела. Я немного решил прихвастнуть и ответил: «Дела идут хорошо, ведь КТО дежурит...».

Но едва я проговорил это, как начался артобстрел нашего района. Снаряды падали где-то близко. Тогда мы с Черняком решили посмотреть, и вышли из помещения. В этот момент мы почувствовали сильнейший удар. В

наше здание попал снаряд. Взрывом снесло крышу и разрушило верхнее перекрытие здания института. К счастью, жертв не было.»

Всю войну работала военно-ремонтная база, вписала славную страницу в историю института: она принесла большую помощь воинам Ленфронта, вернув в строй многие тысяч необходимых действующей армии оптических приборов.

Навсегда сохраним мы памяти имена тех, кого сегодня уже нет рядом с нами: начальника цеха Василия Андреевича Егорова, токаря Константина Николаевича Коровкина, револьверщика Ивана Яковлевича Деденкова. Вячеслав Эдуардович Комиссаров пришел на оптический участок мастерских еще в 1938 году, проработал здесь всю блокадную пору, стал специалистом самой высокой квалификации. Электромонтером работал в те годы Николай Степанович Петров, механиком – Николай Михайлович Беляев.

Хочется перечислить также имена бывших сотрудников рембазы, которые долгие годы затем работали в нашем вузе: И. М. Нагибину и Г. В. Погарева (позже профессоров), И. В. Павлову и В.П. Дедюлина, М. Ф. Коваленок и Л. С. Смирнову, Д. В. Рощина и М. М. Беляева, О.В. Богданова и К.К. Лещева, В.В. Комиссарова и С.Г. Черняка и других. Именно они в очень трудных условиях блокады Ленинграда внесли посильный вклад в дело Победы!

18 января 1943 года бойцы Ленинградского и Волховского фронтов прорвали блокаду. На следующий день Ленинград был украшен флагами. Незнакомые люди, встречаясь на улицах, поздравляли друг друга с победой.

Руководство города опубликовало план выпуска пищевой продукции на февраль 1943 года. Намечалось выпускать колбасу из альбумина, молоко солодовое, сметану казеиновую, изделия зерноотходов и жмыха, витамин «С» из хвои, студень растительный. А в конце февраля увеличилась норма выдачи хлеба. Рабочие и ИТР стали получать 600 граммов, служащие - 500,

остальные – 400 граммов. Но для истощённого организма этого было мало чтобы утолить голод.

10 СЕНТЯБРЯ — ДЕНЬ ГОДОВЩИНЫ НАШЕЙ ЧАСТИ

СЛАВНЫЙ БОЕВОЙ ПУТЬ ПРОРЫВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

☆☆☆
За проявленную отвагу в боях с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за высокое воинское мастерство личного состава наша часть 19 января 1943 года преобразована в ГВАРДЕЙСКУЮ.

20 апреля 1943 г. Военный Совет фронта вручил нашей части ГВАРДЕЙСКОЕ ЗНАМИ.

ЗА РОДНОЙ ГОРОД

Немного больше года прошло с тех пор, как мы очистили от врага Карельский перешеек. А как далеко шагнула вперед жизнь, за это время, как изменилась обстановка! Красноя Армия вместе с армиями наших союзников полностью разгромила Германию, заставила капитулировать японского агрессора!

Но нам, гвардейцам, хорошо памятна те тяжелые бои, в которых мы ковали победу, завоевывали мир во всем мире. Такими были бои на Карельском перешейке в начале прошлого года. Зрительно сопротивлялся враг, но все же он не выдержал, и в короткое время немецко-финские захватчики были отброшены за Выборг, а затем Финляндия капитулировала.

Мне хочется коротко рассказать о подвигах двух гвардейцев, совершенных в те дни. Комсомолец Николай Белоножкин, рулевой пулеметной нашей роты, ворвавшись в населенный пункт, один встретил контратакующего врага. Отважный гвардеец целых час отбивался от противника и истребил больше 25 фашистов.

В тот же день коммунист Михаил Павлов, во время штурма одной высоты, прикравшей подступы к поселенной дороге, первым поднялся в атаку и, с возгласом: „За героя Ленина!“, „За великого Сталина!“, устремился вперед, настиг двух фашистов и гранатой сразил их. Воодушевленные познгом большевика-воина гвардейцы высоко подняли знамя, овладели ею и вышли к дороге. Там Михаил Павлов уничтожил еще трех фашистов. Задача, поставленная командиром подразделения была успешно выполнена.

На другой день, при отражении вражеских контратак, наша рота истребила до ста фашистов.

Так дрался гвардеец, завоевав славу своей части. Гвардии рядовой П. КОСАЧЕН, награжденный четырьмя боевыми медалями.

За годы Отечественной войны наша часть участвовала во многих сражениях, которые войдут в историю Красной Армии, как примеры зрелого воинского мастерства советских воинов, их стойкости и отваги, беспримерного мужества и высокого наступательного порыва.

К концу 1942 года наша часть представляла собой уже крепко сколоченную боевую единицу, закаленную в боях с немцами, обогащенную опытом этих боев, овладевшую умением наступать и бить немцев.

Первым, наиболее ярким примером проявления зрелого воинского мастерства бойцами и командирами, широко использовали ими приобретенного боевого опыта — является для нашей части сражение за овладение важнейшим узлом сопротивления немцев на пути к Ленинграду со стороны Волховского фронта — рощей „Круглая“.

Роща „Круглая“ располагалась на высоте, господствующей над окружающей местностью около основной шоссейной дороги, соединяющей Волхов с Невой, и прикрывала подступы к Ленинграду — центральному узлу второй линии немецкой обороны. Вокруг рощи простирался тонкий болот, непроходимый для танков даже зимой.

Захват нашей частью этого стратегического узла сопротивления немцев сыграл громадную роль в успехе прорыва блокады города Ленинграда.

☆☆☆
ПЕРЕД штурмом опорного пункта рощи „Круглая“ была организована специальная учебная подразделение. В тылу был создан учебный городок, который точно воспроизводил передний край обороны противника и все особенности этого опорного пункта немцев.

Кроме того, были сооружены макеты различных участков немецких укреплений. Каждое подразделение строго изучало тот участок вражеской обороны, который ему предстояло атаковать. Особое внимание на учениях уделялось вопросам слаженности командиров стрелковых и артиллерийских подразделений.

Все обстановка учений была в максимальной степени приближена к условиям подлинного боя. В ходе их бойцы научились совершать стремительный бросок с расстояния 200—300 метров на вражеские укрепления, вплотную прижиматься к огневому артиллерийскому валу и неотступно следовать за ним, споровисто вести траншейную борьбу. Осваивалась специфика лесного боя. В лесу, например, можно без особых потерь близко подходить к огненным точкам и окопам противника, успешно действовать из щелей и гранатой. Поэтому несмысленно отработывались приемы штыкового и гранатного боя.

Уча занят был посвящен борьбе в глубине вражеской обороны. Опыт боев показал, что в лесных условиях живучесть немецкой обороны основана на действиях автоматчиков. Они подползают к разбитым огненным точкам и вновь открывают огонь, поэтому с особой тщательностью обучались командиры взводов и рот вести бой на окружение и уничтожение таких вновь оживающих точек.

Известно, что управлять боем в лесу трудно, поэтому особое внимание было уделено обучению личного состава умению управлять, широко использовались на учениях световых и звуковых сигналов. Немалое внимание уделялось ночным занятиям.

12 ЯНВАРЯ 1943 года началось наступление по прорыву блокады Ленинграда. Наши артиллеристы обрушили на вражескую стену и огня. Под этим прикрытием батальон капитана Морозова начал выдвигаться на исходный рубеж для атаки. Выдвижение производилось по вывалам: пока выдвигались они взвод, все огневые средства остальных взводов — пулеметы, автоматы и винтовки поддерживали его. Впереди шли группы разграждения и штурмовые группы.

К концу артиллерийской подготовки батальон нахлынул на рубеже атаки, группы разграждения прорвали проходы в минных полях и проволочных заграждениях противника. И когда артиллерия перенесла огонь вперед на 200 метров, батальон стремительным броском ринулся в атаку и неси стрелков быстро перескочили первый глинобитный вал, который была обнесена роща „Круглая“.

Бросок в атаку настолько был стремителен, что большинство уцелевших огневых точек врага даже не успели открыть огня и их прислуга в растерянности заматалась за бетонный вал, пытаясь скрыться... Началась жестокая траншейная борьба. Отдельные группы немецких солдат, прячась в себе, пытались автоматным огнем из траншей и других укрытий

сдерживать наступающие цепи красноармейцев, но наши бойцы смело бросались в рукопашные схватки и вскоре передняя траншея была полностью очищена от противника.

Батальон успешно продвигался вперед. Но командир знал, что противник попытается задержаться на втором рубеже, заранее подготовленном для обороны в глубине рощи. Капитан Морозов приказал приданным оружием сопровождения пехоты перенести свои огневые позиции в район захваченных траншей переднего края обороны противника. И через полчаса часа орудия с помощью стрелков-пехотинцев были установлены на новых огневых позициях. Роты уже подошли ко второму глинобитному валу, укрепленному большим количеством пулеметных и орудийных дзотов и огневых точек с открытыми площадками.

С этого рубежа противник оказал упорное огневое сопротивление. Капитан Морозов, предвидявший это, использовал успех соседа слева — подразделения тов. Юнчева. Он выслал два взвода автоматчиков под командой старшего лейтенанта Игнатова в обход слева и, действуя из щелей и гранатой, двинул оставшееся подразделение с фронта.

Роты под прикрытием огня орудий прямой наводки поползли к глинобитному валу, откуда гитлеровцы вели шквальный пулеметно-автоматный огонь. Артиллеристы постепенно подавляли этот огонь дзотов и пулеметных точек врага, но сила его была еще настолько велика, что не давала возможности подняться в атаку. И здесь следует отметить инициативные и смелые действия командира пулеметного взвода лейтенанта Ерёмченко. Действуя на правом фланге батальона, он с двумя пулеметными расчетами подполз к глинобитному валу и, установив оба пулемета поверх его, открыл губительный фланговый огонь по врагу. Это послужило сигналом для броска в атаку.

Капитан Морозов дал две ракеты. Батальон двинулся одновременно с фронта и с левого фланга. Стремительность броска и здесь сыграла исключительно большую роль. Бойцы быстро преодолели вал и начали уничтожать и захватывать в плен гитлеровцев, не успевших убежать.

Лейтенант Ерёмченко продолжал огнем своих пулеметов истреблять бегущих немцев. Его пулеметчики, Колпаков и Сиверский, забралась на разрушенный дзот и развернув „Максим“ в сторону убегающих немцев, открыли огонь. Неожиданно слева от них затарахтел пулемет противника и группа вражеских солдат поднялась в контратаку.

Когда немцы приблизились до 50 метров — Сиверский открыл огонь из пулемета. Он стрелял точно, и враг не прошел дальше ни на один шаг. За час непрерывного боя он уложил более двух десятков немецких солдат.

☆☆☆
Так, умелым обходным маневром и стремительным фланговым ударом, в сочетании с огнем пулеметов и орудий прямой наводки, неуступно следовавших в боевых порядках пехоты, был взят один из укрепленных участков обороны немцев в роще „Круглая“.

Гвардии майор И. БУРЛАКА.

☆☆☆

22 марта 1944 года наша часть, за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте Отечественной войны и проявленные при этом доблесть и мужество, награждена орденом КРАСНОГО ЗНАМИ.

По приказу от 19 января 1944 года Верховного Главнокомандующего товарища Сталина нашей части присвоено наименование „КРАСИТЕЛЬСКОЙ“.

☆☆☆

ПОД КРАСНЫМ СЕЛОМ

Это было в январе 1944 года. Нашему подразделению была поставлена задача овладеть одной из высот, расположенных на подступах к Красному Селу, выйти к дороге и вернуться на окрестности города.

К этому мы были хорошо подготовлены во время тренировки перед боями, каждый из нас четко знал свою задачу. Артиллеристы и минометчики обеспечили нам почти беспрепятственное движение к первой линии немецких траншей.

Как только был подан сигнал атаки и огонь артиллерии был перенесен на вторую линию обороны врага, наша рота в едином порыве, с возгласом „Ура!“ устремилась вперед.

Все стремились первыми попасть в расположение немцев, каждый хотел первым убить фашиста. Но нельзя не отметить героическое подвиг ротно-пулеметчика Сергея Полозкова. С тяжелым оружием бежал он вперед своего отделения и поливал свинцом траншею фрицев, не давая им возможности поднять головы. Отважный комсомолец первым ворвался в блиндаж врага и в упор расстрелял трех немцев. Затем, уже во вторых траншеях, он гранатами уничтожил еще четырех фашистов. Это была его месть врагу за муки города Ленина.

Тяжело пришлось нам во время штурма высоты. Немцы отгрызали живым стали и свинью, но не было такой силы, которая могла нас слезить. Гвардейцы валили вперед, и побеждали!

Сам я в этих боях истребил 9 гитлеровцев, и никогда не забуду радостную минуту, когда, сложив последние сопротивление немцев, мы выскочили на окрестности города. Через несколько часов Красное Село было очищено от немцев. В тот же день ночью, мы узнали радостную весть — великий Сталин поблагодарил нас за подвиг!

Гвардии младший сержант П. ВИНЮКОВ, награжденный орденом Славы и четырьмя медалями.

G 314407

Адрес редакции: полевая почта 77761 М

Отв. редактор К. СМЕРНОВ.

Страница газеты красноармейской газеты «За честь родины» №113 от 8 сентября 1945 года с описанием событий на Ленинградском фронте в январе 1943 года перед прорывом кольца блокады Ленинграда

Блокада была прорвана, но не снята. И ужасы не кончились. Каждый день начинался под тревожное завывание сирен и гудков. Только, например, 12 мая 1943 года по Ленинграду враг выпустил 245 снарядов и сбросил 15 бомб. 4 ноября в Ленинграде разорвалось 270 снарядов.

К счастью, ни одна фугасная бомба не упала на наш институт.

ПРИКАЗ № 69

Уполномоченного Ленинградского Института точной механики
и оптики
от 3/IX-1943 года

Ф. Г.

Объявляю штаты Института, зарегистрированные с 1/IX-1943 г. с указанием должностей и окладов.

№ пп.	Фамилия, имя и отчество	Должность	Оклад
1.	БРОЛОВИЧ А.С.	Уполномоченный	450.-
2.	ДЕКОЛИН В.П.	Старший лаборант	275.-
3.	ГОТОВЕВ Г.В.	"	250.-
4.	ОЛИВИНСКАЯ Т.Р.	Зав. библиотекой	250.-
5.	ВАРКАНОВА М.А.	Старш. Бухгалтер	375.-
6.	ЧЕКАНОВА А.А.	Нач. ВВО	500.-
7.	СТЕПАНОВ А.С.	Нач. ШПК	150.-
8.	ЗАХАРОВА Е.Я.	Карман	275.-
9.	БАУЕР А.А.	"	275.-
10.	вакансия	"	275.-
11.	вакансия	"	275.-
12.	КАРТОВИЧ А.М.	телефонистка	160.-
13.	ЧАУМОВА Е.А.	телефонистка	160.-
14.	ГОЛУБКОВА Т.И.	вахтер I кат.	215.-
15.	ПЕВЕНЕР Х.А.	вахтер "	215.-
16.	КОТОВА М.И.	"	215.-
17.	САПСТНИКОВА А.К.	"	215.-
18.	ВАСИЛЬЕВА Л.В.	"	215.-
19.	РУТМАН Х.А.	"	215.-
20.	ВАСИЛЬЕВА Т.Р.	"	107.-50
21.	БОРМАЛЬНОВА А.А.	"	215.-
22.	ВАУЛИНА М.В.	"	107.50
23.	МИХАЛЕВИНА Е.Т.	"	107.50
24.	БОРДАНОВА Е.И.	"	215.-
25.	РЯБИЧКОВА Я.И.	Пожарник	215.-
26.	КРЫКОВА А.С.	"	215.-
27.	ВАНКОВА А.М.	"	215.-
28.	ГРАНИЧНОВА Е.А.	"	107.50
29.	ШВАРЦЕ И.Н.	"	107.50
30.	вакансия	"	215.-
31.	вакансия	"	215.-
32.	вакансия	"	215.-
33.	вакансия	"	215.-
34.	вакансия	"	215.-
35.	вакансия	"	215.-
36.	вакансия	делопроиз. бюро пропусков	275.-
37.	ЗЕЛЕНОВА С.И.	уборщица	130.-
38.	НИКИТИНА Л.И.	дворник	130.-
39.	ГАРИНА А.И.	дворник	130.-
40.	ДОВИН М.Г.	электромонтер	250.-

Уполномоченный Института *А.И. Девяткин*

Штат сотрудников ЛИТМО, оставшихся в Ленинграде,
на 1 сентября 1943 года

Поскольку учебный институт еще весной 1942 года, в основном, был эвакуирован сначала на Кавказ, а к концу года прибыл в Новосибирскую область, город Черепаново, где и был организован учебный процесс, то в штате института в Ленинграде оставались только сотрудники, обеспечивавшие «жизнеспособность» здания. А первого сентября 1943 года институт был законсервирован. Оставалась работать в здании ЛИТМО только Военно-ремонтная база Ленфронта.

«В блокированном Ленинграде мы отмечали четверть века со дня рождения комсомола. 5 ноября 1943 года во Дворце культуры работников просвещения (тогда он назывался Дом учителя) состоялось собрание актива Октябрьского района, посвященное 25-летию комсомола.

Лилия Смирнова. Фото 1950-х годов

От института на этом заседании присутствовала и я, как секретарь комсомольской организации. При входе в актовЫй зал нас встречал военный духовой оркестр, и это было как-то по-особенному торжественно. В то время не было возможности устраивать большие торжества – постоянные бомбежки, обстрелы мешали этому. В зале было холодно (сидели в ватниках, в пальто). Торжественная часть прошла очень хорошо – прослушали обстоятельный доклад о 25-летнем пути комсомола, говорили о

трудностях и победах на фронтах Отечественной войны, говорили о героических делах комсомола, о ближайших задачах комсомольцев и молодежи. По домам все расходились в приподнятом настроении, знали, что враг в Ленинград не пройдет и что скоро мы будем праздновать победу над фашистскими оккупантами. С новой энергией взялись мы за выполнение наших производственных заданий.» - Л. Смирнова

Текст подготовлен с использованием материалов статей многотиражной газеты ЛИТМО «Кадры приборостроению»: С. Т. Цуккермана; Л. С. Смирновой, Г. В. Погарев, Г. М. Городинского - КП Г. Гольдберга и К. Н. Коровкина.

*Колонна демонстрантов института в Демидовом переулке у ЛИТМО.
Ленинград 1944 год.*

ИЗ БЛОКАДНЫХ ДНЕВНИКОВ СОТРУДНИКОВ ЛИТМО

1941–42 ГОДОВ

ИЗ ДНЕВНИКА ДОКТОРА Д. К. ДМИТРИЕВА,

работавшего врачом в поликлинике Института (ЛИТМО).

1939 год

5 марта - первый день работы на новой службе. Заведую здравпунктом в Институте точной механики и оптики (ЛИТМО). Демидов пер., д.10

4.07.1941

Сегодня, как всегда, я отработал в поликлинике до 3 часов 30 минут и пошел в Институт. В мое отсутствие звонили из поликлиники (*Поликлиника, видимо, в р-не Свердловской наб. – второе место работы доктора.*) и сказали, что Главный врач просил меня явиться к нему. В 8 часов 30 мин вечера я очень устал физически, рад бы еще и еще служить родине, но лета и болезни сказываются, и быстро утомляюсь, и стараюсь отдохнуть, чтоб не возникли прошлые ужасные припадки сердца. Что еще от меня требуют? Рад работать, лишь бы хватило сил. Знаю, что родина требует отдать всего себя и досадно, что в эти исторические дни мне около 60 лет.

... С 18 июля введена карточная система на продукты и промтовары, цена не повышена, несмотря на все громадные расходы войны.

Цены на продукты сегодня:

Хлеб ржаной за 1 кг 1 рубль и 1 рубль 25 копеек.

Сахар колотый 5 р. 70 к.

Мясо 10–14 р.

Масло 24–28 р.

Макаронны 3 р. 70 к. – 5 р. 20 к.

Мука пшеничная 2 р. 70 к. – 4 р. 50 к.

Есть при этом магазины, продающие продукты по повышенным ценам:

масло за 1 кг – 40–50 р., но без карточек. Голода никто испытывать не может.

27.07.41

Продолжаю работать в поликлинике Института, а также в Красногвардейском районе.

5.09.41

... Я ежедневно по 5,5 часов принимаю больных в поликлинике. Продолжаю работу смотрового врача в Институте.

15.09.41

Частые боевые тревоги. Что-то принесет людям ночь. Сколько людей не увидят завтрашнего дня. Сегодня у нас выключили телефон, предварительно предупредив со станции. Вечером ввиду частых тревог, мне не удалось попасть на работу, на Свердловскую набережную.

18.09. - 12 часов 35 минут частые выстрелы из тяжелых орудий до 1 час. 49 мин. Разрушен дом на ул. Плеханова и Вознесенского пр. (где была булочная). Снаряд попал в верхний этаж дома, большие разрушения во втором и третьем этажах. Стекла выбиты и в ближайших домах. В 5 час. 5 мин. и до 6 час. 30 мин. вторично редкие, но грозные выстрелы из тяжелых орудий.

12.10.41. Суббота. Ночь

Все больше и больше горя, страдания. Всюду смерть и разрушения. Лица усталые, скорбные, отучились давно от улыбки. Особенно жутки ночи, когда ожидаешь смерти под лестницей дома.

Я третью ночь ночую в Институте. Сиж у себя в кабинете и при каждой тревоге бегаю в бомбоубежище. Здесь оно основательное.

За ночь в нашем районе много разрушений. В Институте последнее время я часто ночую и сплю у себя в кабинете. Здесь я чувствую себя спокойнее. Сходит какой-то покой, душевная ровность, страх отодвигается. Больше, чем в других местах чувствуешь прочность здания, построенного по типу барской старины.

7.11.41

Легкий мороз (-3), облачно, идет все время мелкий снег. Все ждали в этот день много бедствий, но весь день праздника не раздавались зловещие звуки сирен и воздушных тревог не было. Днем прибежал домой... К стыду

своему, я изменяю своим домашним, и остаток дня побежал проводить в Институте, у себя в кабинете. Здесь тепло, светло и надежно. Тянет читать и писать.

В 5 часов вечера в столовой организовали кинокартину Первая любовь. ... На полотне пронесется жизнь, не знающая голода, холода и нет ждущих ежеминутно смерти людей. Я давно не смотрел кино и забылся на час. Возникает чувство благодарности организаторам. Но, картине конец, зажгли свет, и вернулась действительность. Все собравшиеся как обреченные отправились переживать действительность в подвал.

Я вернулся в кабинет. За окнами звуки выстрелов тяжелой артиллерии то вдалеке, то где-то рядом. Вот такая музыка все время продолжается с короткими перерывами. А сколько за ночь будет разрушений, кто-то переживает последние минуты. За что?

27.11.41

Последние три дня ежедневно с утра и несколько раз в день обстрел города из тяжелых орудий. Всюду много разрушенных домов.

Нарушена сама возможность жизни. Люди не успевают достать по карточкам даже то, что можно достать. В очередях надо простаивать часами, положенных продуктов на декаду выжидать, т. к. в магазинах их нет, и появляются они то там, то здесь на короткое время и удовлетворяют только меньшинство. Круп совсем не бывает, готовить, хотя бы суп, не из чего. Очереди в магазинах разгоняются, к тому же почти непрерывные тревоги.

Бесконечные воздушные тревоги. Люди изнывали 5 часов 32 минут, и вся личная жизнь парализована. Голод, холод, постоянное чувство обреченности, страха и полной незащитности вконец изматывает людей.

10 час 30 мин ночи. Раздаются густые, тяжелые, бьющие по нервам звуки выстрелов тяжелой артиллерии. Ночью в кабинете амбулатории Института, хочу спать, но уснуть и успокоиться трудно. Все каждую минуту ждут гибели. И так дни и ночи. За что, за что?

27. 11. Опухших и пьяных от голода все больше. В поликлинике тяжело вести прием, т. к. в большинстве случаев обращаются не больные, а голодные и не могущие от слабости работать люди.

29.11. Неожиданно на декабрь м-ц в поликлинике мне выдали продуктовую карточку 1-й категории, что положено рабочим. Впервые за все времена карточных выдач врачи приравнены к т. наз. ИТР (инженерно-технич. работникам) и к рабочим.

30.12.41 Воскресенье

Пунктуально в 12 часов дня началась тревога. Немцы аккуратны и на войне; прежде помолятся Богу, а потом начинают истребление незащитных, голодных и холодных людей нашего умирающего города. С утра я напился дома суррогатного кофе, при этом съел два ломтика хлеба (больше 40 гр. за один раз не имею права, т.к. на сутки по 2 категории выдают 125 грамм).

21.01.42 Среда

Мороз -22°C , небольшой ветер. С утра канонада из крупных орудий, но где-то в стороне от нашего района.

В помещениях всюду холод. Заниматься работой почти невозможно. У меня в амбулатории института температура воздуха -2°C . Сажу в пальто, руки коченеют, и писать почти невозможно. Больных для обследования раздевать нельзя. Также в поликлинике ограничиваются быстрым опросом, по счастью почти у всех проходящих диагноз незамысловатый – это проявление голода, т. е. дистрофии разных степеней. Некоторые, как-то явившиеся на прием, не могут совершенно идти обратно, да и умышленно не хотят возвращаться...

Для подкормки голодающей профессуры и преподавателей при Институте приказом директора два дня Ленинград начал организовывать стационары. Все делается так быстро и не вполне обдуманно, что, по-моему, принять здесь исключительно дистрофиков будет невозможно. Нет самого

примитивного оборудования, кадры персонала будут неподходящие (из рабочих, служащих), инвентаря далеко недостаточно. Мне кажется, что было бы лучше и нам по силам в короткий срок открыть только питательный распределительный пункт. Но директор не принимает никаких объяснений, не дает открыть рта, чтоб получить, по-моему, нужный совет и внести хотя бы примитивное понимание. Он только требует, чтоб немедленно уже принимали больных.

Не налажено даже отопления; в одной из двух отведенных для стационара комнат дали отопление, поставили две скверно сделанных буржуйки (без кирпичей), они при попытке затопить – дымят. Топить надо в течение всего дня, но на сегодня дров нет. Нет оборудованного умывальника для больных. В коридоре есть ничтожный кран с маленькой раковиной. Здесь можно помыть руки только одному человеку, и то вода не поступает. Уборные общие, далеко в холодном коридоре, при этом надо пройти и через лестницу. И это все для дистрофиков, которые, в первую очередь, нуждаются в тепле, питании и чистоте (вшивость).

Питание, по видимой мною норме, будет сравнительно удовлетворительное, например, выдача на 1 человека в день: хлеба черного – 175,0; белого – 175,0; мясопродукты – 100,0; крупы (рис, манная) – 100,0; жиров – 42,0; сахара – 1810,0 в месяц. Также входит в норму: овощи, чай, кофе натуральный. Овощи – 100,0, мука..., яиц 15 шт. в месяц. И даже вино по 50,0 граммов на человека в день. Все это удовлетворительно, **если будет выдаваться больным** действительно не меньше положенной нормы.

Поступающий должен будет сдать свою продовольственную карточку.

24.01.42 суббота

Сегодня при Институте открывают стационар на 30 коек «для профессорского-преподавательского состава», и сегодня появились первые больные. Это все голодающие, т. е. дистрофики разных степеней. Весь проф.-преп. состав и между ними лишь один – шофер директора (Попов).

Нормы питания для больных удовлетворительные, но все же недостаточные для скорого излечения дистрофий. Полностью отсутствует всякая зелень. Картошки, лука нет с начала войны, капусты давно уже нет. Молоко – лишь мечта.

Удивляться приходится, что среди населения нет цинги, но с появлением лучей солнца таковая должна появиться. Если мы доживем до солнечных дней. На это немного данных.

Мне работы прибавилось. В амбулатории Института – стужа, чернила замерзают. Сидеть без пальто нельзя, быстро коченеют руки.

Сегодня лишь впервые установлены в амбулатории буржуйки, дали небольшую охапку дров, и буржуйки были затоплены. Это не принесло тепла, а лишь потоки грязной воды в выводимые ... (? дальше нет)

25.01.42- воскресенье

.... Холод страшный всюду – в жилищах, на заводах, учреждениях и в лечебных заведениях.

31.01 - Не выдали нигде в срок продовольственные карточки, поэтому никто не мог снабдить себя и дом на завтра. Карточки будут всему Ленинграду выдавать только завтра - 2.02. И вот все население хлынет за хлебом, хотя для получения такового люди в течение месяца простаивают на морозе по много часов, часто больше суток. ...

Мороз -13 С. Голодные, почти умирающие студенты без обеда. У многих семьи в городе, но там их поддержать некому. Многие живут к тому же в морозных неотопливаемых помещениях. Смерть их косит.

Лекции как-то продолжаются. Большинство профессорско-преподавательского состава также больны, едва ходят. Большинство лежит в стационаре Института.

21.02.42 Артиллерийский обстрел. Разрушено несколько домов. Германские самолеты летают низко над городом. **Сбросил бомбу над Демидовым переулком.**

Директор Института **Сергей Александрович Шиканов** неожиданно обещал мне выдать в ближайшее время за занятия со студентами такую для меня почтенную цифру денег, которая заметно восстановит мой бюджет и улучшит жизненное равновесие. Это особенно, кстати, так как зарплату врачам с декабря месяца нигде не выдают.

... После поражения немцев под Старой Руссой, последние два дня не слышно арт. обстрелов, нет страданий, город отдыхает (последний обстрел 25.02, когда я видел много зданий на ул. Некрасова и Белинского со сплошь выбитыми стеклами).

14.03.42 (по старому стилю 1.03)

Мороз -26°C . Голод и холод – это два страшных победителя, действуют незаметно, но верно. Небывалая суровая длительная зима. Оттепелей не было. Люди скованы, вяло двигаются, мрачны и озлоблены.

В служебных помещениях всюду холод. Особенно тяжело выживать 5,5 часов в поликлинике.

Эвакуировалась учебная часть Института (студенты и преп. состав).

По материалам публикации на странице: Пер. Гривцова, 12–14.

<http://www.citywalls.ru/house1553.html>

Последнее редактирование: 27 декабря 2014 года

Памятная доска, установленная во дворе корпуса ИТМО, где находились помещения рембазы

ИЗ БЛОКАДНОГО ДНЕВНИКА АНАТОЛИЯ ЗАБЕЛИНА

На момент начала Великой Отечественной войны Забелин Анатолий Алексеевич, работавший в ЛИТМО с 1938 в качестве преподавателя и декана факультета "З" (оптического факультета) (1939–41), стал начальником сборочного цеха и главным инженером военно-ремонтной базы ЛИТМО.

Анатолий Забелин в блокадном Ленинграде (слева) и во время испытаний оптических прицелов на боевой позиции Ленфронта. 1941–42 годы

Он в течение военных будней 1941–42 годов вел записи и оставил нам свой бесценный труд – блокадный дневник, который бережно сохранила его дочь – выпускница ЛИТМО Ирина Анатольевна Забелина.

Целиком страницы дневника опубликованы в монографии «Война и блокада» (см. список исторических изданий ИТМО в конце данной книги), а здесь мы публикуем лишь те страницы, которые посвящены именно работе рембазы.

24 Декабря 1941 г.

Лучше поздно, чем никогда.

Преступление в такую великую эпоху и в такие дни не вести дневника. Постараюсь хоть частично восстановить все, что произошло. Дневник будет страдать в хронологии, но приблизительные даты будут...

Буду записывать все по возможности по порядку с 22 июня, но текущие записи буду вести независимо от этого в порядке дней. Все, кто потом прочтет этот дневник (конечно если меня не будет в живых) пожалуйста сохраните его. Когда-нибудь через 10-15-20 лет этот дневник будет историческим документом. И записи эти будут записями участника обороны храброго Ленинграда. Все попытаюсь описывать объективно и честно не скрывая ничего, все свои ощущения и чувства так же. Все события буду стараться описывать точно. Свою жизнь буду описывать, не стесняясь так как это есть на самом деле. Итак начинаю...

22 июня 1941 года

Был прекрасный теплый день, кажется, впервые за это лето. Проснулся рано, часов в 6, но провалялся и поднялся часов в 11 дня. Собирался съездить в парк на острова, позагорать. Стал убирать комнату еще не одетый. Кажется, в 11.30 или 12 часов диктор по радио объявил: «В 12.15 будет чрезвычайное сообщение товарища **Молотова**». Сразу почувствовал что-то неладное. В голове мелькнуло: «Война. Неужели с Германией?». Настроение, хорошее до этого момента, тут же упало.

Стало жутко тоскливо. Совершенно ясно, что это очень большая опасность и что из таких переделок мало людей выходит живыми. Первая мысль: **Валюха** и **Иришка**, как они будут без меня жить. Как-никак прожили вместе 11 лет (развелись). Ириша для меня самое дорогое, и дочка родная занимала всю мою жизнь. Стало обидно, что я мало посвящал ей времени, а все время отдавал работе.

Особое впечатление произвели слова Молотова об Отечественной войне. Сразу чувствуется, что это гораздо серьезнее, чем Финская. Народ комментирует речь. Шапкозакидательства не слышно. Все поняли, что дело серьезное. Ждут ночью серьезной бомбежки, хотя никто не знает, что это такое.

26 июня

Все подозрительно смотрят на милиционеров, потому что немцы высаживаются в форме милиции. Роберт ловил диверсанта. По Невскому бежал целый квартал за мотоциклистом и бросился на него сзади. Толпа помогла схватить и задержать. Когда вели, весь Невский был заполнен людьми. Милиции приходилось силой пробивать дорогу, чтобы провести мотоциклиста. У Варшавского вокзала вели трех милиционеров, подозреваемых в диверсии. Говорят, в трамвае задержали милиционера, который вошел с задней площадки и заплатил за проезд. И вообще, говорят, в этот день задержали несколько тысяч подозрительных.

2 октября

Когда около нас разорвалась бомба на Гражданке, я видел, как мать бегала по мостику и кричала. Она жила на втором этаже и ушла в очередь. Тревога там ее и застала. После тревоги она прибежала и увидела свой разрушенный дом, а там оставался ее ребенок. У меня к горлу подкатился комок. Она показала комнату второго этажа. Ее видно с улицы, там только куча тряпок, мусора и щебня. В этой части дома вся стена отвалилась с шестого до второго этажа. На четвертом этаже около самой стены лежал больной старик. И остался невредим. Стену как срезало. Он кричит оттуда: «Сходите в жакт, скажите, чтоб меня сняли». А жакта-то и нет, только куча мусора, щебня.

5 декабря

Пробовал кошку, вкусное мясо, напоминает кролика.

24 декабря

Неприятные факты, но оправдываемые голодом. На весах лежала котлета, когда отвернулся повар, студент Иосафов, стоявший дальше в очереди, схватил и съел котлету на глазах у народа, стоявшего за обедом. Возмущение общее.

Вечером ходил в магазин за маслом и сахаром, ничего не достал. Толпа стоит и ждет, хотя ей сказали, что ничего не будет. В булочной мужчина выхватил у мальчишки хлеб и начал жадно есть. Мальчишка закричал. Хлеб - вернее, остатки - еле-еле отобрали. Вообще практикуется выхватывание хлеба из рук. Ужасно хочется есть. Какая-то особая прожорливость. Все мысли сосредоточены на еде. С утра думаешь об обеде, сразу после обеда начинаешь думать о том, что поесть такое, чтобы утолить голод. Ассортимент у меня очень ограниченный, только один овес. Вечером пошел и взял хлопкового масла 100 граммов. Не выдержал и с овсяной лепешкой выпил две стопочки масла. Свет погас в 5 часов вечера, и было страшно холодно. В темноте ел холодный суп из сои и выпивал масло.

26 декабря

Очень трудно получить продукты. Женщины стоят от открытия до закрытия магазина и ждут, когда чего-нибудь выбросят. Нам, одиночкам, сложно получить что-либо. Был на рынке. Как говорят, и смех, и грех. Мальчишка попросил у женщины откусить кусочек хлеба, за это дал две конфетки. Женщина согласилась, но мальчишка откусил больше половины куска! Скандал!

Умер **Минаев**. Удивительно то, что умирают больше флегматики и, даже вернее, пожалуй, безвольные или слабовольные люди. Нет борьбы за жизнь. Нет жажды жизни. Голодовка накладывает свой отпечаток и, в частности, на меня. Все вертится вокруг еды. Что я ни начинаю говорить, обязательно все свожу к пище. Просто анекдот.

28 декабря

Как изголодался народ! И все-таки ленинградцы герои. Как безропотно переносят и переносят они лишения! Подумать только - света нет, тепла нет, трамваи не ходят. С питанием туго, а ведь нет крика. Все прекрасно понимают, отчего все происходит.

30 декабря

Ужасно холодно и хочется есть. Нет электричества, и поэтому ничего горячего. Хотел сварить себе суп из овса, но не удалось. Сегодня утром разбудил директор, удивляется, как это я сплю в таком холоде.

А спал я во всем, снял только ботинки и закрылся двумя ватными одеялами и пальто. Сегодня **Фелисов** рассказал, что в их доме умерла целая семья (отец убит снарядом на заводе), мать и двое детей от истощения и лежат в холодной комнате около двух недель, никто их не похоронит.

В медпункте сегодня умерли два студента, очень были слабы. Многие ходят, как тени. Даже те, которые одной ногой в гробу, и те все-таки не ропщут, вот что отраднo. Ей-богу, русские - это очень терпеливый и героический народ.

31 декабря

Иногда думаешь, что у меня диогеновский характер, я совсем не требовательный человек, могу приспособиться к любым условиям, и все потому, что у меня есть воля к жизни и желание жить. Но, тем не менее, настроение неважное. Сейчас сижу и сосу соль, чтобы хоть немного утолить этот проклятый голод. А ведь я еще получаю I категорию, а что делается со II категорией, представляю себе их мучения.

В 8 часов начался большой интенсивный обстрел. **Катя Суслонова** проходила по Гороховой и говорит, что она видела следы падений снарядов в виде рук, ног, галошей.

Начался 1942 год. Пусть он будет счастливым и лучше, чем конец 1941 года.

2 января 1942 года

На Сенной остановился трамвай-грузовик, на нем мешки с дурандой. Милиционер, кондуктор и вожатый бегали вокруг трамвая и отгоняли народ, который вспарывал мешки и горстями хватал молотую дуранду. Печальная картина: милиционер схватил мальчишку и трясет его, а тот, не обращая внимания, с жадностью глотает дуранду.

Вот и у меня иссякают запасы. Всего имею грамм 200 овсяной муки и грамм 150 крупы овсянки. Для подкормки хватит на неделю, а дальше? Нет, положение должно измениться, иначе я погибну от голода.

Я совсем не так представлял себе смерть. Оказывается, это гораздо проще и спокойнее. Сначала человек слабеет, потом умирает в забытьи, почти не чувствуя муки голода. Стал давно уже фаталистом, и смерть меня не страшит. Так много смертей везде от бомб, снарядов, голода, что к этому невольно привыкаешь.

7 января

Вчера и сегодня был в милиции на перерегистрации, еле-еле дошел, пришлось сходить два раза. Ужасно ослаб, шатает, иду потихоньку, как старик. Холодно. Трамваи не ходят. Ужасное зрелище - занесенный снегом трамвай. На Петроградской стороне приятно обрадовал свет. Горит только в некоторых магазинах и в милиции. Радио не работает. Очень много покойников. Везут прямо на санках, без гробов, кое-как завернутых в тряпки.

10 января

Утром был на рынке, чтобы хоть что-нибудь поменять. Увидел манную крупу, большой пакет, обменял на сахар, очень обрадовался. Но, придя домой, разочаровался. Оказались опилки, мелко размолотые. Страшно обидно, но что делать. Шел домой еле-еле, устал, как старик, на лестницу поднимался - отдыхал 3 раза. С собой захватил полбанки гнилых бобов и хряпы. Дома - 8 градусов, в пальто холодно. Слабость страшная.

Пришел домой, увидел фото дочки - почти даже заплакал. Нервы никуда не годятся. Ужасно захотелось увидеть ее, мою милую девочку. Крошка моя, ей, наверное, суждено вырасти без отца.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ХОЛОДИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (ЛТИХП)

Тяжелые годы пережила наша Родина в 1941–45 годы, когда шла Великая Отечественная война. В этой войне решалась ее судьба, судьба каждого из нас. Наши люди понимали это и по внутреннему убеждению поднялись все, как один, на защиту родного Отечества. Война стала всенародной. При этом суровые испытания выпали на жителей Ленинграда - города, попавшего в кольцо блокады 8 сентября 1941 года, которое после изнурительных тяжелых боев было разорвано бойцами советской армии лишь в январе 1943 года. Полное снятие блокады состоялось лишь через год. Более 900 дней ленинградцы, в числе которых были и студенты, и сотрудники Ленинградского технологического института холодильной промышленности.

Выпуск ЛТИХП 1941 года

В воскресенье 22 июня 1941 г. студенты и преподаватели Института холодильной промышленности и Химико-технологического института молочной промышленности отдыхали дома, на дачах, а иногородние – в студенческих общежитиях. У большинства студентов было хорошее настроение, они готовились в отпуск. К этому дню основная масса студентов I–IV курсов уже сдали экзамены, а пятикурсники закончили защиту дипломных проектов и получили звание инженеров.

Ничто, казалось, не предвещало в этот день надвигающихся событий. Слово «война», как и все ленинградцы, студенты, преподаватели и сотрудники ЛИХП и ЛХТИМП слышали по радио в 12 часов Дня Заявления Советского правительства о вероломном и внезапном нападении гитлеровской Германии на нашу страну ошеломило всех. Где бы это известие ни застало вузовцев – дома, в студенческом общежитии, на улице или за городом – они спешили в институт.

Через короткое время, буквально через несколько часов, многие студенты, преподаватели, рабочие и служащие были на своих факультетах и кафедрах. Первоначально возникали стихийные митинги и беседы, а через несколько часов состоялись общеинститутские собрания. На них все выступавшие с возмущением и гневом клеймили зарвавшихся фашистских агрессоров и клялись решительно бороться с врагом. Многие участники собрания тут же просили отправить их на фронт. Одним из первых такое заявление подал секретарь партийного бюро Холодильного института П. Ф. Ловиков. В этот же день в институтах были проведены совещания партийного, комсомольского и профсоюзного актива, на которых утвердили некоторые сверхсрочные мероприятия на первые дни войны. Так, в общежитии Холодильного института комсомольский секретарь Владимир Филаткин вечером 22 июня добровольно вступил в ряды Красной Армии. Зам. секретаря партбюро Е. С. Курылев до ухода в действующую армию 3 июля 1941 г. активно проводил разъяснительную работу среди студентов и

сотрудников института о проходящих в стране событиях, связанных с войной, и о задачах, которые должен решать коллектив института в новой обстановке.

Буквально с первых же дней войны весь уклад жизни и деятельности ЛИХП и ЛХТИМП, как у всех вузов страны, был перестроен на военный лад. С конца июня начала 1941 года здания институтов, по существу, стали военными казармами. В них разместились добровольческие формирования – подразделения народного ополчения и истребительных батальонов. Так в ЛИХП находился штаб 1-го стрелкового полка 3-й дивизии народного ополчения Фрунзенского района. Подвальные помещения института были приспособлены под бомбоубежища.

Большая группа преподавателей, сотрудников и частично студентов старших курсов из числа командного состава и вообще военнообязанных сразу были призваны в ряды Вооруженных Сил и принимали участие в боях на различных фронтах Отечественной войны. Уже в первые дни добровольцами дивизии народного ополчения, истребительных батальонов и других военных формирований Фрунзенского, Московского и Пушкинского районов Ленинграда стали около 500 студентов, преподавателей и сотрудников ЛИХП и ЛХТИМП.

Очень мало времени было на военную подготовку ополченцев. Добровольцы из Молочного института, находясь в составе 2-й дивизии народного ополчения Московского района, начиная с 14 июля вели бои с превосходящими силами противника в районе Веймарн – Ивановское. 3-я Фрунзенская дивизия народного ополчения уже 15 июля выступила на боевые позиции второй линии обороны Красногвардейского (Гатчинского) укрепленного района (Красное село - Петергоф). 25 июля 2-й, 3-й и артиллерийский полки этой дивизии срочно были переброшены в район р. Свирь и г. Олонец, где вели тяжелые бои с войсками противника. А 1-й стрелковый полк в составе 41 корпуса в августе участвовал в боевых действиях на р. Луга. За день до выхода дивизии на фронт Фрунзенский

райком ВКП (б) вручил дивизии Красное знамя. На митинге в дивизии вместе с алым стягом секретарь райкома П. А. Иванов передал ополченцам наказ трудящихся района: «Никакой пощады фашистской гадине! Ваше соединение будет носить славное имя пролетарского полководца тов. Фрунзе. Будьте же, как Фрунзе!».

Студенты и преподаватели ЛИХП составляли значительную часть истребительного батальона Фрунзенского района. Активное участие в организации батальона принимал коммунист 1925 г. член партбюро, зам. декана института В. Д. Гудков. Он сам был бойцом этого батальона и во время выполнения боевого задания получил тяжелое ранение. В Молочном институте Ф. Б. Бабин, секретарь партбюро К.М. Смехнов, секретарь комсомольской организации Н. Г. Алексеев были в числе активных организаторов истребительного батальона и одного из подразделений народного ополчения в Пушкине. Комиссаром истребительного батальона был преподаватель кафедры марксизма-ленинизма А.Н. Самуйлов, который 17 сентября во время наступления фашистских войск на Пушкин был убит осколком вражеской мины.

Директор ЛИХП Исаак Лазаревич Ришес. 1940 год

В течение июля-августа 1941 года большие группы студентов и преподавателей обоих институтов выезжали в район Купчино – Шушары, Антропшино – Кабралово, Волосово – Кингисепп, Луга – Толмачево, где рыли противотанковые рвы и траншеи, строили дзоты. Эта работа проводилась в условиях, близких к фронтовым, под обстрелами и бомбёжками противника. В августе группа студентов и сотрудников ЛИХП в районе станции Веймарн чуть было не попала в окружение и с большим трудом выбралась оттуда лесами через Молосковицы, Волосово и Кикерино. Юноши – студенты, которые продолжали учёбу в институте, проходили военную подготовку, получали навыки владения стрелковым оружием, изучали элементы тактики и ведения ближнего боя. Из девушек – студенток были организованы курсы по подготовке медицинских сестер и санитарок. После прохождения обучения они служили в различных военных и военизированных формированиях, в госпиталях и больницах Ленинграда, а некоторые из них добровольцами пошли в действующую армию. Многие студенты ЛИХП находились в формированиях МПВО института и были переведены на казарменное положение. По заданию Фрунзенского райкома ВЛКСМ студенты ЛИХП помогали райвоенкомату разносить повестки военнообязанным об их явке на мобилизационные пункты района. Многие студенты были в бытовых отрядах, оказывали помощь семьям фронтовиков, больным и т. д.

Научная работа кафедр и производственная работа мастерских были перестроены в соответствии с нуждами фронта. Так в Молочном институте была организована специальная химико-аналитическая микробиологическая лаборатория по исследованию зараженности пищевых продуктов, а также цех по производству противотанковых зажигательных гранат-бутылок под руководством доцентов М. С. Коваленко, Б. В. Озимова и Е. В. Герлинга, безвременно погибшего в период блокады Ленинграда. За два первых месяца войны этот цех выпустил более 15 тыс. таких гранат. Проф. К. В. Флеровым

и др. был разработан способ защиты шерстяной валяной обуви от промокания. В трудные блокадные дни ученые института (С. В. Парашук, Е. П. Данини и др.) совместно с работниками молочных заводов при консультации П. Г. Романкова (в последствии члена – корреспондента АН СССР) разработали технологию получения соевого молока и шрота для детей и раненных бойцов. В Центральной лаборатории Ленинградского треста хлебопечения при 6-м хлебозаводе им. А.Е. Бадаева велись исследования, направленные на улучшение качества хлеба из заменителей муки. Руководил этими работами доцент М.И. Княгиничев.

В Холодильном институте проф. И. И. Левин, доц. Розенфельд, ассистент Н.Н, Кошкин и др. разработали оборонную продукцию из простых доступных материалов; здесь также проводились испытания искусственного горючего для работы танковых двигателей при низких температурах. Метод ферментации целлюлозы грибами для добавок в пищевые продукты разработала кафедра микробиологии под руководством доц. Н. В. Новотельнова. Сотрудники кафедры оборудования пищевых производств доц. Н. А. Головкин, ассистенты Б. Ф. Новицкий и В. И. Хижняков сконструировали сушило для ускоренного производства сухарей для фронта. В лаборатории холодильных шкафов был создан изотермический контейнер для перевозки консервированной крови и её хранения во фронтовых условиях. Профессор И. И. Левин и А.П. Добровольский спроектировали холодильную установку для испытания образцов вооружения и боеприпасов, а В.В. Лутковский успешно решил ряд задач, возникавших при испытании образцов новой техники при низких температурах.

Зима 1941–42 годов была особенно тяжелой для блокадного Ленинграда. Здание института не отапливалось. Не было электроэнергии. Смерть безжалостно косила людей. Так в Холодильном институте погибло от голода более 100 человек. Но и в этих тяжелых условиях институт продолжал

работать. В марте 1942 г. Холодильный институт был эвакуирован сначала в Кисловодск, а затем в Семипалатинск, а Молочный – в с. Чашу Курганской области. В обоих вузах, несмотря на нехватку учебных и жилых помещений, недостаток топлива, учебников, лабораторного оборудования и даже бумаги, учебный процесс продолжался, успешно шла подготовка инженеров для народного хозяйства.

Во время блокады в здании института оставалась небольшая часть сотрудников во главе с зав. библиотекой Е. И. Скобликовой. Перед ними была поставлена задача сохранить здание, фонды библиотеки и другие материальные ценности, которые не удалось вывезти. Преодолевая трудности блокадного времени, они выполнили порученное им дело. Е. И. Скобликова поддерживала связь не только с основным эвакуированным коллективом в Семипалатинске, но и с некоторыми студентами и сотрудниками института, воевавшими на фронтах Великой Отечественной войны.

Профессор Михаил Иванович Княгиничев руководил работами, выполняемыми в центральной лаборатории Ленинградского треста хлебопечения при 6-м хлебозаводе имени А.Е. Бадаева. Велись исследования по улучшению качества хлеба из заменителей муки, **был разработан рецепт выпечки «блокадного хлеба».**

В январе 1943 года была прервана блока Ленинграда, а ровно через год, в январе 1944 г. немецко-фашистские войска были разбиты под Ленинградом. Война еще не окончилась, но исход ее уже был предрешен.

В июле 1944 года ЛИХП и ЛХТИМП возвратились из эвакуации в Ленинград. Оба института находились в одном здании – в ЛИХП (Чернышев пер., д. 9, с августа 1948 г. – ул. Ломоносова, д. 9). Приказ по Холодильному институту от 8 августа 1944 г. гласил: «Прибывший из Семипалатинска личный состав института полагать с 1 августа с/г приступившим к работе в Ленинграде». С сентября начались нормальные учебные занятия.

Как уже было сказано, многие студенты, преподаватели и сотрудники Холодильного и Молочного институтов с первых дней Великой Отечественной войны ушли на фронт, сражались с врагом.

Студент ЛИХП В.Н. Базовский храбро воевал на разных фронтах. После демобилизации он возвратился в институт и продолжал учёбу, был избран секретарём партийного бюро института. В 1947 году он успешно окончил институт и с тех пор находился на партийной работе, долгое время он был первым заместителем заведующего отделом ЦК КПСС.

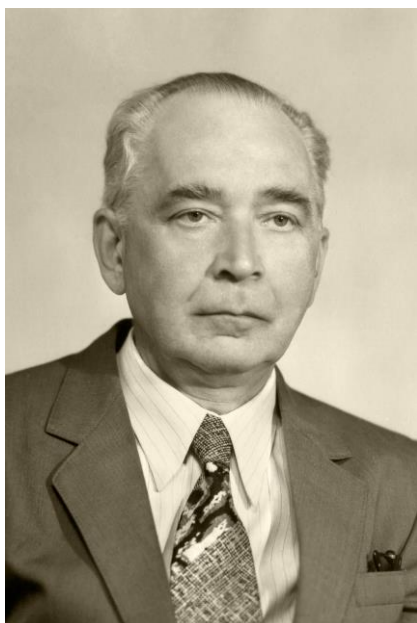
Всю войну был на фронте Г. Б. Чижов. После войны он защитил докторскую диссертацию, стал профессором кафедры общей и холодильной технологии, был проректором института по научной работе.

В рядах Советской Армии всю войну находился Н. А. Головкин. После войны он снова в институте. С 1946 по 1979 г. заведовал кафедрой общей и холодильной технологии, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, лауреат Государственной премии СССР.

С осени 1941 года на Ленинградском фронте воевал аспирант ЛИХП Е. С. Курылёв, был тяжело ранен в боях под Выборгом. После демобилизации он защитил кандидатскую, а затем докторскую диссертации, стал профессором, зав. отраслевой лаборатории кафедры холодильных установок, заслуженным деятелем науки и техники РСФСР.

Славный путь связиста артиллерийского полка 3-й дивизии народного ополчения в 7-й отдельной армии прошел студент Холодильного института Э.И. Гуйго. Только после войны он окончил институт, ныне профессор кафедры теоретических основ тепло- и хладотехники, заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

Студент III курса ЛИХП В. Н. Шувалов на фронте был командиром отделения взвода разведки отдельного лыжного батальона. После войны окончил институт. Ныне он профессор кафедры торгово-технологического оборудования.

Профессор Э. И. Гуйко

С момента создания ЛИХП преподавателем кафедры высшей математики работал П. П. Юшков. На фронте командовал взводом в полковой артиллерии, имел тяжелое ранение. После войны он снова в институте, профессор, зав. кафедрой высшей математики.

Выпускник института С .С. Будневич во время войны прошел путь от рядового до майора, помощника начальника артиллерийского полка. После демобилизации в 1946 г. непрерывно работает в институте. Сейчас профессор кафедры криогенной техники.

Профессор С. С. Будневич

Ещё до войны в институте преподавателем кафедры марксизма-ленинизма работал Д.Г. Куцентов. В качестве политработника он всю войну был на фронте. Сейчас профессор кафедры истории КПСС.

Сотрудник института с 1935 г. Н.В. Новотельнов во время войны был начальником химической службы полка. После войны вернулся в институт и был профессором и зав. кафедрой микробиологии и биохимии.

Дорогами войны прошёл М.М. Голянд. Он в 1938 г. окончил ЛИХП и был оставлен работать в институте. После войны вернулся в институт в звании капитана. Ныне доцент кафедры холодильных установок.

Командовал на фронте огневым взводом артдивизиона бывший зам. декана механического факультета ЛИХП В. В. Лутковский. Он 25 июня 1941 г. защитил кандидатскую диссертацию, а 26 июня добровольцем пошёл на фронт воевать. После войны – доцент кафедры холодильных установок.

Студент ЛИХП К. Стукаленко во время войны был на Ленинградском фронте, командовал артиллерийским орудием. После войны окончил институт, сейчас ст. преподаватель кафедры холодильных машин.

Выпускник Холодильного института И. Г. Алямовский на фронте сражался в качестве рядового артиллерийской части, имел ранение. Сейчас он профессор, зав. кафедрой общей и холодильной технологии пищевых продуктов.

Студент и комсомольский активист Молочного института Н. Г. Алексеев дважды прерывал учёбу в институте. В 1940 году во время советско-финского конфликта он добровольцем ушёл в студенческий лыжный батальон, а когда началась Великая Отечественная война, он снова добровольцем идёт на фронт и сражается в народном ополчении. На фронте получает ранение. Только в 1947 году Н. Г. Алексеев окончил институт. Позже он стал доцентом кафедры технологии молока.

До войны преподавателем химии в Молочном институте работал Б. В. Озимов. В начале войны он добровольцем вступил в 76-й

истребительский батальон в Пушкине, а потом служил в минометном полку на Ленинградском фронте, был контужен. После войны вернулся в институт, был доцентом и зав. кафедрой общей, аналитической и неорганической химии, деканом технологического факультета.

Всю войну находился в Советской Армии аспирант, а потом доцент Молочного института Ф. М. Тарасов. Был командиром батальона, который в числе других армейских подразделений обеспечивал успешную работу легендарной «Дороги жизни» на Ладоге.

Преподаватель Молочного института, коммунист с 1920 г., участник гражданской войны Т.А. Боушев в конце июня 1941 г. ушёл в армию, где всю войну был на политработе. С 1946 г. он снова в институте, защитил кандидатскую диссертацию, стал доцентом ТОПИ, много лет был деканом механического факультета, а затем вечернего и заочного факультетов. В звании майора закончил Отечественную войну доцент кафедры деталей машин, член КПСС с августа 1917 года, участник Октябрьской революции и гражданской войны Н. И. Гордеев.

Все преподаватели и сотрудники института, активные участники Великой Отечественной войны, за мужество и отвагу, за заслуги в защите социалистического Отечества в годы войны получили правительственные награды.

Ниже приводим истории очевидцев того времени – студентов и сотрудников ЛТИХП.

В.Н. ФИЛАТКИН (ректор ЛТИХП с 1960 по 1969 год) встретил войну будучи студентом, хотя 18 июня 1941 года уже защитил дипломный проект, но приказа о статусе выпускника ещё не было.

Вот, что он написал об этом дне: *«Как это было. В воскресенье, 22 июня 1941 года, день был ясный, солнечный, студенты и преподаватели института отдыхали, кто дома, а кто в пригороде, на даче. Настроение было летнее, заканчивался учебный год. Студенты первых трех курсов в*

основном сдали экзамены, большинство студентов четвертого курса проходило производственную практику, а пятикурсники заканчивали защиту дипломных проектов и, получив звание инженера, готовились к отдыху, а затем - к работе.

Профессор В.Н. Филаткин

Ничто, казалось, не предвещало в эти дни надвигающихся событий. О войне все слышали из выступления по радио министра иностранных дел СССР Вячеслава Михайловича Молотова. Сообщение о вероломном и внезапном нападении гитлеровской Германии на нашу страну ошеломило всех. Где бы это известие ни застало вузовцев - дома, в студенческом общежитии, за городом или на улице - они спешили в институт.

Через короткое время, буквально через несколько часов, многие студенты, преподаватели, рабочие, служащие были в институте. В актовом зале состоялось собрание. Все выступающие с возмущением и гневом клеймили зарвавшихся фашистских агрессоров и клялись решительно бороться с врагом. Многие участники собрания тут же просили отправить

их на фронт. Директор института **Исаак Лазаревич Ришес**, секретарь партийной организации **Петр Федорович Ловинов** успокаивали всех и просили каждого заняться своим непосредственным делом. В тот же день в партийном комитете было проведено совещание партийного, комсомольского, профсоюзного и административного актива, на котором были утверждены некоторые сверхсрочные мероприятия на первые дни войны. В частности, в студенческое общежитие на Яковлевской улице был направлен секретарь комитета ВЛКСМ - ваш покорный слуга, а в студенческое общежитие на 8-й Советской улице - зам. секретаря партийного комитета **Е. С. Курылев** для проведения бесед по текущему моменту.

Секретарь партийной организации Петр Федорович Ловинов. 1940 год

Буквально в первые же дни войны весь уклад жизни и деятельности института был переведен на военный лад. Однако проводились и обычные мероприятия. Студенты, которые должны были защищать дипломы, их защитили. Кто должен был сдавать экзамены - сдавали.

Наряду с этим уже во вторник, 24 июня 1941 года, большая группа студентов была направлена на строительство аэродрома. 25-го был сформирован истребительный отряд, основной задачей которого стала борьба с диверсантами, парашютистами, лазутчиками. В истребительный отряд вступили: преподаватель - член партийного комитета **Владимир**

Дмитриевич Гудков, студенты - Володя Корниенко, Толя Жарский, Иван Громов, Яша Сароцкин, Сева Михайлов, Валя Янушевский и др. 29 июня был организован отряд, который влился во Фрунзенский добровольческий полк политбойцов. В это формирование вступили комсомольцы Павел Капланов, Петя Красноштанов, Володя Кротков, Саша Анцелевич, Миша Прасов, Абрам Шмидт, Борис Фридман, Ваш покорный слуга и другие.

Александр Анцелевич. 1945 год

3 июля началось формирование 3-й Фрунзенской дивизии народного ополчения. В нее вступили: секретарь партийной организации института Петр Федорович Ловиков, доцент член ВКПб Николай Алексеевич Головкин, комсомольцы - Эдуард Гуйко, Андрей Вансецкий, Миша Щеряев, Яков Аранович, Саша Геращенко, Саша Суровицкий, Миша Красницкий, Володя Андреев, Сима Давыдов, Павел Шпирбер, Яша Букчин, Валентин Скафтымов, член ВКПб Леша Зверев, беспартийные - Кирилл Петров, Володя Шувалов и многие другие.

В здании института разместился штаб 1-го стрелкового полка 3-й дивизии народного ополчения Фрунзенского района. Подвальные помещения были приспособлены под бомбоубежище.

Большая группа преподавателей, сотрудников и частично студентов старших курсов из числа командного состава сразу была призвана в ряды

Вооруженных Сил и принимала участие в боях на различных фронтах Отечественной войны.

Профессор Н. А. Головкин. 1971 год

*В течение июля-августа 1941 года большая группа студентов и преподавателей выезжала в районы Волосово-Кингисепп, Луга-Толмачево для рытья противотанковых рвов, траншей, строительства дзотов. Среди них были: декан механического факультета **Анатолий Георгиевич Ткачев**, ассистент кафедры механического оборудования предприятий пищевой промышленности **Владимир Иванович Хижняков**, аспирант кафедры холодильной технологии **Елизавета Федоровна Школьникова**, старший лаборант той же кафедры **Клавдия Даниловна Маркова**, комендант учебного здания **Василий Петрович Кузнецов**, лаборант кафедры холодильных установок **Николаев Борис Иванович**. Эти работы проводились в условиях, близких к фронтовым, под обстрелом и бомбежками противника. В августе группа студентов и сотрудников в районе станции Ваймер чуть было не попала в окружение и с большим трудом выбралась оттуда лесами через поселки Молосковицы и Кикерино, город Волосово.*

Юноши-студенты, которые продолжали учебу в институте, проходили военную подготовку, получали навыки владения стрелковым оружием, изучали элементы тактики и ведения ближнего боя. Для девушек-

студенток были организованы курсы по подготовке медицинских сестер и санитарок. После прохождения этих курсов они служили в различных военных и военизированных формированиях, в госпиталях и больницах Ленинграда, а некоторые из них добровольно пошли в действующую армию. Многие студенты находились в формированиях МПВО института и были переведены на казарменное положение.

По заданию Фрунзенского райкома ВЛКСМ студенты помогали райвоенкомату разносить повестки военнoбязанным для прибытия на мобилизационные пункты района. Многие студенты под руководством члена комитета ВЛКСМ института **Клавдии Даниловны Марковой** состояли в бытовых отрядах, оказывали помощь семьям фронтовиков, больным.

А в институте профессор **Илья Исаакович Левин**, доцент **Лев Маркович Розенфельд**, ассистент **Николай Николаевич Кошкин** разрабатывали оборонную продукцию из простых и доступных материалов. Здесь также проводили испытания искусственного горючего для работы танковых двигателей при низких температурах. Метод ферментации целлюлозы плесневыми грибами для добавок в пищевые продукты разработала кафедра микробиологии под руководством доцента **Николая Владимировича Новотельного**. Сотрудники кафедры механического оборудования пищевых производств доцент **Николай Алексеевич Головкин**, ассистенты **Борис Федорович Новицкий** и **Владимир Иванович Хижняков** сконструировали сушило для ускоренного производства сухарей для фронта. В лаборатории холодильных шкафов был создан изотермический контейнер для перевозки консервированной крови и ее хранения во фронтовых условиях. Профессор **Илья Исаакович Левин** и ассистент **Александр Петрович Добровольский** спроектировали холодильную установку для испытания образцов вооружения и боеприпасов, а **Владимир Васильевич Лутковский** успешно решил ряд задач, возникавших при испытании образцов новой техники при низких температурах.

*Доцент кафедры химии **Екатерина Петровна Данини** совместно с профессорами **Семеном Васильевичем Паращуком** и **Петром Георгиевичем Романковым** разработали способ получения соевого молока из шрота для детей и раненых бойцов.»*

С осени 1941 года на Ленинградском фронте воевал и был тяжело ранен в боях под Выборгом аспирант **Евгений Сергеевич Курылев**. После демобилизации защитил кандидатскую диссертацию, возглавил кафедру холодильных установок, защитил докторскую диссертацию, руководил отраслевой лабораторией Министерства химического и нефтяного машиностроения. Впоследствии ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, почетного академика Международной академии холода.

В.Н. Филаткин

54-й годовщине Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками посвящается, Санкт-Петербург, 1999 год

Хижняков Владимир Иванович

Сразу после начала Великой Отечественной войны в институте был создан штаб гражданской обороны объекта. В состав организации обороны объекта входили различные подразделения, как-то: санитарное звено, звено охраны порядка, пожарное звено, восстановительное звено и другие. Я был командиром пожарного звена, в задачу которого входила ликвидация возникающего пожара и, естественно, охрана объекта от возможных попаданий зажигательных бомб.

На институт было сброшено довольно много зажигательных бомб, очевидно потому, что рядом находился банк, являвшийся одним из важных объектов для противника. Нами заранее были заполнены ящики с песком на чердаке для тушения зажигалок, пробивающих крышу. Практически некоторое количество зажигательных бомб попали на чердак и дежурившими там членами пожарного звена были погашены. Если зажигательные бомбы

падали на крышу института, то их сбрасывали их во двор, где они сгорали под наблюдением дежурных. Практически пожар в институте ни разу не возник от зажигательных бомб.

Когда изредка для отдыха мы приходили домой (я в то время жил на 2-й Советской), то нам приходилось нести подобную службу по охране дома (на крыше и на чердаке). Так как Ленинград с июля 1941 г. стал городом-фронтом, то режим военного положения требовал от каждого не только выполнения своих прямых обязанностей, но и участия непосредственно в оборонных работах. Это — дежурство по линии гражданской обороны в различных формированиях, в выполнении оборонных работ города и области, дежурство по месту жительства как у дома, так и на крыше.

Уже в июле 1941 г. было получено распоряжение об эвакуации наиболее ценного оборудования из Ленинграда. Все работали по упаковке институтского оборудования, которое было вывезено в город Семипалатинск на мясокомбинат (на хранение). Надо отметить, что формирования гражданской обороны института отлично выполняли свои обязанности. Как только начались налеты вражеской авиации, на город были сброшены зажигательные бомбы, часть которых попала и институт. Нее бомбы были быстро погашены и здание не было повреждено. Значительно позже, зимой 1941–1942 годов, когда враг подошел непосредственно к стенам Ленинграда, во время артиллерийских обстрелов два снаряда попали в здание института. Были пробиты стены в двух местах.

Вспоминается случай, когда мы участвовали в строительстве оборонных сооружений в районе Веймарна. Налетела фашистская авиация и сбросила большое количество мелких бомб, после чего был сброшен десант, в результате нам пришлось отступить. Пешком прошли от Веймарна через Вруду, Кикерино до Волосова. К счастью из нас никто не пострадал.

В здании института в то время располагались школа санинструкторов и формирования истребительных батальонов Фрунзенского района, в которые

входило большинство наших сотрудников и студентов. Во время ночного дежурства в качестве ответственного дежурного по институту в кабинете директора мне не раз приходилось провожать наших ребят по боевой тревоге на операции по ликвидации групп диверсантов — это было в самые тревожные дни декабря 1941 г. и января 1942 г.

Однажды во время дежурства на крыше дома, в котором я тогда жил, мне пришлось быть свидетелем, как самолет Севостьянова таранил фашистского стервятника, который падал горящим непосредственно над нашей крышей и упал в Таврический сад.

Несмотря на то, что в это время Ленинград был в блокаде и мы получали в сутки всего 125 г. хлеба, занятия со студентами продолжались до тех пор, пока не был получен приказ об эвакуации из Ленинграда всех вузов.

Институт начал эвакуацию 19 марта 1942 г. С Финляндского вокзала поездом студенты и сотрудники доехали до станции Ваганово на берегу Ладожского озера, оттуда по Дороге жизни на грузовиках доехали до Лаврово на другом берегу Ладоги и далее поездом до Кисловодска. Продолжительность переезда была около месяца.

Фотографии зданий Ленинградского института холодильной промышленности после снятия блокады, на восстановлении которых работали студенты. Ленинград. 1944 год

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (ЛХТИМП)

Что касается Молочного института в 1945–1947 годах, то основной руководящий состав имевшихся там до войны специальных и химических кафедр сохранился без особых изменений.

В 1947 году Ленинградский институт холодильной промышленности и Ленинградский химико-технологический институт молочной промышленности выпустили по 117 инженеров каждый. Всего в двух институтах в этом году получили диплом инженера 234 человека. Выпуск этот был последним, который раздельно провели ЛИХП и ЛХТИМП.

Оба института (Холодильный и Молочный) находились в одном здании до июля 1944 года и их окончательного слияния было вполне естественным, поскольку уменьшившийся после войны студенческий контингент позволял совместное использование не только сохранившихся в ЛИХП аудиторий, лабораторий, общенаучных и инженерных кафедр и библиотеки, но и частично профессорско-преподавательского состава.

Иллюстрация из альбома ЛХТИМП, посвященного интерьерам и событиям института 1931–1941 годов

Так, например, доцент кафедры оборудования Молочного института Г.В. Крупнин стал деканом механического факультета Холодильного института. Заведующий кафедрой оборудования Молочного института профессор Г. А. Кук начал читать лекции по «Процессам и аппаратам» механикам Холодильного института, заведующий кафедрой теплотехники Молочного института доцент С. П. Иванов у них же вел занятия по термодинамике. Доцент кафедры высшей математики П. П. Юшков, преподаватели кафедр физики, химии, начертательной геометрии Холодильного института также совмещали свою работу в обоих институтах.

Использованные источники:

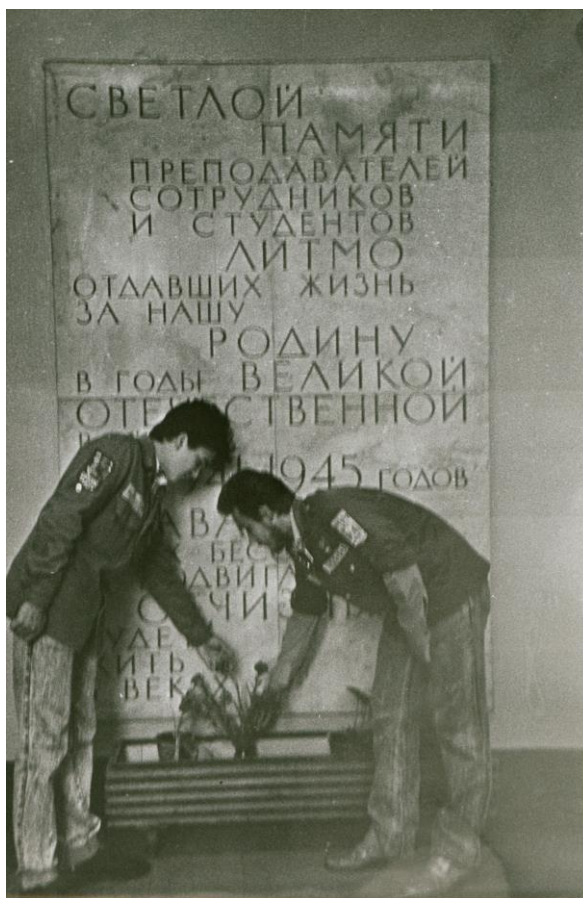
50 лет ЛТИХП (Краткая история 1931–1981 г.г.): - Л.: ЛГУ, 1981.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Никто из героев описываемых событий уже не встретят юбилейную дату – 80-летие прорыва блокады, но они оставили нам, своим потомкам, строки своих воспоминаний, пронизанные в первую очередь основной идеей – оставить своё завещание в нескольких словах: «БЕРЕГИТЕ МИР! НЕТ НИЧЕГО СТРАШНЕЕ И БЕСЧЕЛОВЕЧНЕЕ, ЧЕМ ВОЙНА».

Именно этой идее и посвящена эта книга, чтобы сегодня современные студенты нашего университета, имели возможность знать достоверную историю вуза.

Издание иллюстрировано рядом документов и фотографий, предоставленных научно-образовательным центром «Музей истории Университета ИТМО», электронная версия книги опубликована на странице публикаций виртуального музея ИТМО (<https://museum.itmo.ru/page/455/>)

Возложение цветов бойцами студенческого строительного отряда к мемориальной доске памяти подвига преподавателей, студентов и сотрудников ЛИТМО в Великой Отечественной войне 1941-45 года. 1990 год

ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ИТМО

Серия «Университет ИТМО: годы и люди»:

1. ИТМО: Годы и люди. Часть 1. / Составитель М.И. Потеев. - СПб.: Ива, 2000. - 284 с.
2. Университет ИТМО: Годы и люди. Часть вторая. / Под общей ред. М. И. Потеева. - СПб.: СПбГУ ИТМО, 2006. - 164 с.
3. Русинов. / Под общей ред. М. И. Потеева. - СПб.: СПбГУ ИТМО, 2009. - 168 с. - Часть третья.
4. Война и блокада. / Под редакцией Н. К. Мальцевой. - СПб.: СПбГУ ИТМО, 2010. - 260 с. - Часть четвертая.
5. Университет XXI века. / Под редакцией Ю. Л. Колесникова и Н.К. Мальцевой. - СПб.: НИУ ИТМО, 2011. - 278 с. - Часть пятая.
6. 75 лет кафедре «Информационно - навигационные системы» / Под общей редакцией академика РАН В. Г. Пешехонова. - СПб.: НИУ ИТМО, 2012. - 298 с. - Выпуск 6.
7. Парамонов П. П., Колесников Ю. Л., Гатчин Ю. А., Алиев Т. И., Немолочнов О. Ф., Жаринов И. О., Сабо Ю.И. Вехи истории базовой кафедры Машинного проектирования бортовой электронно-вычислительной аппаратуры НИУ ИТМО при ОКБ «Электроавтоматика». - СПб.: НИУ ИТМО, 2013. - 230 с. - Выпуск 7.
8. Наши ветераны: они трудились в нашем вузе. / Под редакцией доцента Н. К. Мальцевой. - СПб.: Университет ИТМО, 2017. - 464 с. - Выпуск 8.
9. Известные выпускники Университета ИТМО. / Под редакцией проф. Ю. Л. Колесникова. - СПб.: Университет ИТМО, 2017. - 354 с. - Выпуск 9.
10. Не только учеба: спорт в ИТМО / Под редакцией Н. К. Мальцевой. - СПб.: ИТМО, 2021. - 494 с. - Выпуск 10.
11. Третий трудовой. / Под редакцией Н. К. Мальцевой. - СПб.: Университет ИТМО, 2018. - 494 с. - Выпуск 11.
12. Юдовина Т. С. Научная школа. Основоположники вычислительной оптики. Петербург–Ленинград. XX век. Санкт-Петербург. - СПб.: Университет ИТМО, 2016. - 264 с. - Выпуск 12.

Серия «История и современность Университета ИТМО»:

1. Колесников Ю. Л., Мальцева Н. К., Щербакова И.Ю. и др. История и современность НИУ ИТМО. Часть I. / Под общей редакцией члена-корреспондента РАН В. Н. Васильева. - СПб.: НИУ ИТМО, 2012. - 98 с.
2. Колесников Ю. Л., Мальцева Н. К., Щербакова И. Ю. и др. История и современность НИУ ИТМО. Часть II. / Под общей редакцией члена-корреспондента РАН В. Н. Васильева. - СПб.: НИУ ИТМО, 2014. - 98 с.
3. Зверев В. А., Мальцева Н. К. Опотехника и оптическое приборостроение. / Под общей редакцией члена-корреспондента РАН В. Н. Васильева. - СПб.: ИТМО, 2020. - 221 с. - Часть III.
4. Мальцева Н. К. Эвакуация / Под общей редакцией члена-корреспондента РАН В. Н. Васильева. - СПб.: ИТМО, 2021. - 106 с. - Часть IV
5. Сохраним историю высшего образования Санкт-Петербурга. / Автор-составитель Н. К. Мальцева // Под общей редакцией члена-корреспондента РАН В. Н. Васильева. - СПб.: ИТМО, 2021. - 193 с. - Часть V

Оглавление

Вступительное слово ректора В. Н. Васильева	3
Основные вехи в развитии Университета ИТМО	4
Предисловие	5
Ленинградский институт точной механики и оптики	6
Военно-ремонтная фронтная	18
Из блокадных дневников сотрудников ЛИТМО 1941–42 годов	44
Из блокадных дневника доктора Д. К. Дмитриева	44
Из блокадного дневника А. А. Забелина	51
Ленинградский институт холодильной промышленности.....	57
Ленинградский химико-технологический институт молочной промышленности	77
Заключение	79
Перечень исторических изданий Университета ИТМО	80

Мальцева Надежда Константиновна

Осажденная наука ИТМО

История и современность ИТМО

Часть VI

Под общей редакцией

члена-корреспондента Российской академии наук В. Н. Васильева

Учебное пособие

В авторской редакции

Дизайн обложки

Подготовка иллюстраций

Редакционно-издательский отдел ИТМО

Зав. РИО

Лицензия ИД №

Заказ №

Н. Ф. Гусарова

Подписано к печати 15.01.2023 Тираж 100 экз. Печать цифровая

Центр распределенных издательских систем ИТМО

199034, СПб. Биржевая линия, 16

Тел. +7(812) 915-1454

zakaz@tibir.ru

В основу шестой части серии «История и современность ИТМО» — «ОСАЖДЕННАЯ НАУКА ИТМО (80-летию прорыва блокады Ленинграда посвящается)» легли воспоминания очевидцев, чьи судьбы тесно переплелась во время Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда.

Именно в ЛИТМО на базе мастерских института в блокаду Ленинграда была открыта работа военно-производственная Ленинградского фронта, где в тяжелейших изнурительных условиях голода и холода трудились бывшие студенты и аспиранты, сотрудники и преподаватели, обеспечивая военные части оптическими бусолями, аэротермометрами и манометрами.

Эта книга, по сути, — сборник прямых речей, дополненный фотографиями, иллюстрирующими подлинные истории. Это позволяет воссоздать для читателя как обстановку военного времени блокадного города, так и создать образы людей, переживших эти события.

**Редакционно-издательский
отдел ИТМО**
197101, Санкт-Петербург,
Кронверский пр., 49

ИТМО